

Святые отцы
о молитве

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

По творениям
святителя Игнатия (Брянчанинова)

Святые отцы о молитве

По творениям
святителя Игнатия
(Брянчанинова)

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т

МОСКВА
2014

УДК 276
ББК 86.372
Б68

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 13-317-2388)*

Б68 По творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). Благодатная сила молитвы. (Святые отцы о молитве) / Сост. Милов С. — М.: Благовест, 2014. — 160 с.

ISBN 978-5-9968-0319-4

Данная работа представляет собой сборник изречений святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве, взятых из его многочисленных творений. В них он показывает, что суть подвига и опора жизни христианина — молитва — устремление души к Богу, а в идеале — богообщение. Но для успешного прохождения молитвенного подвига требуется соблюдение важных условий — стяжание смирения, покаянного духа, чтение Св. Писания, о чем святитель много пишет в своих творениях.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

**УДК 276
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-0319-4

© Издательство «Благовест» — текст,
оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Один из светочей русского монашества — святитель Игнатий (в миру — Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 (18) февраля 1807 года в селе Покровское Грязовецкого уезда Вологодской области. По своему происхождению он принадлежал к старинному дворянскому роду Брянчаниновых, родоначальником которого в свое время стал боярин Михаил Бренко, бывший оруженосцем святого благоверного князя Димитрия Донского. Отец святителя Игнатия — Александр Семенович — был человеком глубоко верующим, хранил традиции своей семьи. В селе он построил храм, прихожанином которого и являлся. Мать будущего святого — София Афанасьевна — была женщиной образованной и скромной, всю себя посвятив домашнему хозяйству.

В пятнадцать лет отец отвез Дмитрия в Военно-инженерное училище в Петербурге, однако сам юноша хотел служить не в войсках, а Богу, так как уже тогда выразил желание «поступить в

монахи». Тем не менее курс в училище Дмитрию пришлось окончить, и сделал он это блестяще — в 1826 году он сдал экзамены первым по списку.

Обучаясь в училище, Дмитрий стал главой кружка почитателей «святости и чести», что привлекло к нему не только его соратников, но и преподавателей и даже профессоров. Известно, что к юноше с любовью и вниманием относился сам император Николай I.

В 1827 году Дмитрий получил отставку и сразу же поступил послушником в Александро-Свирский монастырь под духовное руководство иеромонаха Леонида (будущего старца Льва Оптинского).

В конце 1830 — начале 1831 годов Дмитрий посетил Семигородную Успенскую пустынь, где написал один из первых своих духовных шедевров — «Плач инока». Спустя некоторое время — в июне 1831 года — он был пострижен в монашество с именем Игнатий, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Спустя еще полгода, будучи уже в сане иеромонаха, святитель Игнатий стал настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря. Обителью он управлял до 1833 года, когда по личному решению императора Николая I получил в управление Троице-Сергиеву пустынь под Санкт-Петербургом.

В следующем, 1834 году, святитель Игнатий был возведен в сан архимандрита, обителью же он управлял до 1857 года. За это время он превратил некогда запущенную пустынь в настоящий источник духовной жизни. Также в эти годы святитель Игнатий на 11 месяцев удалялся на покой в Николо-Бабаевский монастырь, но позже опять возвратился в пустынь.

Первые печатные труды святителя появились только в 1847 году. В апреле 1851 он был награжден орденом святого Владимира III степени.

Свое главное назначение в жизни святитель Игнатий получил в октябре 1857 года — в это время он был рукоположен в епископа Кавказского и Черноморского. На этом служении он провел четыре года. За это время святитель Игнатий приложил немало трудов, чтобы обустроить жизнь епархии, как в материальном, бытовом, так и в духовном смысле.

Однако заботы о епархии не отвлекли святого от главного — монашеского делания. Именно в годы служения на Кавказе святитель Игнатий внимательнейшим образом постигал иноческое делание, аскетику, практику стяжания святости. В эти годы им были написаны такие работы, как «Приношение современному монашеству», «О различных состояниях естества человеческого

по отношению к добру и злу», «О чувственном и духовном видении духов», «О спасении и христианском совершенстве», «Учение Православной Церкви о Божией Матери».

За заслуги перед Отечеством святитель Игнатий был награжден еще раз — ему вручили орден святой Анны I степени.

По воле Божией ему предстояло еще сильнее сосредоточиться на монашеском делании и написании духовных работ. В 1861 году, в связи с болезнью, епископ Игнатий был снова переведен в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. Здесь он и написал свои известные труды: «Слово о смерти», «Отечник», «Аскетические опыты».

30 апреля (13 мая) 1867 года епископ Игнатий отошел ко Господу. К лику святых в чине святителя он был причислен Русской Православной Церковью 6 июня 1988 года. В том же году его мощи были торжественно перенесены в Свято-Введенский Толгский монастырь города Ярославля, где и пребывают ныне. Память святого совершается 30 апреля (13 мая).

В своих работах, посвященных молитве, святитель Игнатий делал акцент на необходимости быть готовым к такому ответственному подвигу. В качестве же подготовки, особых условий для

совершения истинной, чистой молитвы, святой обращал внимание на необходимость покаяния, исповедания грехов, стяжания смирения. Также, по его мнению, важно чтение и изучение Священного Писания, в первую очередь, Евангелия. Именно такая подготовка, конечно же, вместе с искренним желанием, жадой общения с Богом, по мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), могут привести человека к подлинному духовному диалогу со своим Творцом.

Сергей Милов

Молитва есть мать добродетелей

Безвременные занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же те занятия, которые низвлекают нас ко многим расходам и к собранию излишнего имущества. (1, с. 171)

* * *

Молитва есть глава, источник, мать всех добродетелей. (1, с. 191)

* * *

Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг, прочим делам давай второстепенное значение, а к делам земным [здесь: мелочным, суетным — *ред.*] будь хладен, если можно, чужд их. (1, с. 262)

* * *

Все святые Божии приняли на себя и несли благое иго молитвенного правила: подражанием им и ты последуй в этом случае Господу нашему Иисусу Христу, Который, вочеловечившись и указуя нам Собой образ поведения, действовал

так, как действовал Отец Его (Ин. 5, 19), говорил то, что заповедал Ему Отец (Ин. 12, 49), имел целью исполнение во всем воли Отца (Ин. 5, 30). Воля Отца и Сына и Святого Духа — одна. По отношению к человекам она заключается в спасении человеков. (1, с. 201)

* * *

Уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении слова Божия, стяжевают освящение, соделываются неспособными к празднословию, смеху, к произнесению слов шуточных, срамных и гнилых. (1, с. 212)

* * *

Существенное делание... — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приговорительными, или способствующими средствами для молитвы, или же даются тем, которые, по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей, не могут заниматься всецело молитвой. (1, с. 169)

* * *

Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайне, и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 6).

Вот установление Самим Господом уединенной... молитвы. Господь, заповедавший уединенную молитву, очень часто Сам, во время Своего земного странствования, как повествует Евангелие, пребывал в ней. (1, с. 193)

* * *

По душеспасительнейшему действию на нас молитвы вообще и памяти Божией или молитвы Иисусовой в особенности, как средства к пребыванию в непрестанном соединении с Богом и к постоянному отражению нападений врага, занятие молитвой Иисусовой особенно ненавистно диаволу. (1, с. 342)

* * *

Основание для подвига твоего — благодать святого крещения: оружие — моление именем Иисуса. (1, с. 284)

* * *

Поучение умерщвляет в человеке сочувствие к миру и страстям, оживляет в нем сочувствие к Богу, ко всему духовному и святому, к блаженной вечности. *«Что бо ми есть на небеси? Вопиет упоенный поучением. Ничто. И от Тебе что восхотех на земли?»* Только того, чтобы мне непре-

станно прилепляться к Тебе молитвой безмолвной. Иным вожделенно богатство, иным слава, но мне вожделенно *прилеплятися Богови моему и полагати* на Него упование бесстрастия моего» (Пс. 72, 25–28). (1, с. 227)

* * *

Не устрашимся, делатели молитвы Иисусовой, ни ветров, ни волнения! Ветрами называю бесовские помыслы и мечтания, а волнением — мятеж страстей, возбужденных помыслами и мечтами. Из среды свирепеющей бури с постоянством, мужеством и плачем будем вопиять ко Господу Иисусу Христу: Он воспретит ветрам и волнам, а мы, опытно узнав всемогущество Иисуса, воздадим Ему должное поклонение, *глаголюще: воистину Божий Сын еси* (Мф. 14, 33). Мы сражаемся за спасение наше. От победы или поражения наших зависит наша вечная участь. (1, с. 282)

* * *

В тяжелой борьбе с невидимыми врагами спасения нашего превосходнейшим оружием служит молитва Иисусова. *Вси языцы* — язычниками названы многоглаголивые и многокозненные демоны — *обыдоша мя*, говорит Давид, *и именем Господним противляхся им, обышедше обыдоша мя, и именем*

Господним противляхся им; обыдоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огонь в тернии, и именем Господним противляхся им (Пс. 117, 10–12). (1, с. 274)

* * *

Познав значение и силу духовных оружий — милостыни, поста и молитвы, поспешим препоясаться этими оружиями. (2, с. 133)

* * *

Качество молитвы, сказали отцы, непременно приводит к количеству. Молитва, объявши человека, постепенно изменяет его, соделывает духовным от соединения со Святым Духом, как говорит апостол: *Прилепляйся же Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Наперснику Духа открываются тайны христианства. (1, с. 250)

* * *

Таково свойство молитвы Иисусовой: она возводит с земли на небо делателя своего и включает его в число небожителей. (1, с. 284)

* * *

Правило [молитвенное — *ред.*]! Какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называе-

мыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу духом и истиной (Ин. 4, 23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы. (1, с. 195–196)

* * *

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи. (1, с. 200)

* * *

Запасись благовременно всесильным оружием — молитвою: благовременно научись действовать им. Молитва всемогуща по причине действующего в ней всемогущего Бога. Она — *меч духовный, иже есть глагол Божий*. (3, с. 96)

* * *

Устная и гласная молитва указана нам Священным Писанием, пример и ее, и гласного пения подал Сам Спаситель, подали святые апостолы по преемству от Господа. И воспевше, по окон-

чании тайной вечери, повествует святой евангелист Матфей о Господе и Его апостолах, *изыдоша в гору Елеонску* (Мф. 26, 30). Господь молился во услышание всех перед воскресением четверодневного Лазаря (Ин. 11, 41–42). Заключение в темнице святые апостол Павел и его спутник Сила в полночный час молились и воспевали Бога: прочие узники внимали им. (1, с. 209)

* * *

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, пред начатием великих дел, при наступлении великих скорбей святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам Собою Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. (2, с. 129–130)

* * *

Благодатное действие молитвы Иисусовой в преуспевшем христианине Давид изображает так: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Пс. 102, 1). Точно! При обильном действии молитвы Иисусовой все силы души, самое тело принимают участие в ней. Упражнение молитвой Иисусовой святой Давид, точнее же Дух Святой устами Давида, предлагает всем христианам без исключения: *царие земстии и вси людие,*

князи и вси судии земстии, юноши и девы, старцы с юнотами. Да восхвалят имя Господне, яко вознесеся имя Того Единого (Пс. 148, 11–13). Буквальное понимание перечисленных здесь состояний будет вполне непогрешительным, но существенное значение их — духовное. (1, с. 276–277)

* * *

Молитва рождает добродетели от соединения духа человеческого с Духом Господа. Добродетели, рождающие молитву, различествуют от добродетелей, рождаемых молитвою: первые — душевны, вторые — духовны. (3, с. 91–92)

* * *

Постараемся отстранять от себя всякое мирское попечение надеждой и молитвой. Если же не возможем исполнить этого, как должно, то будем приносить Богу исповедание в оскудениях; от упражнения же в молитве не попустим себе отступить. (1, с. 171)

* * *

Полезно упражняться молитвою Иисусовой: она, удерживая ум от рассеянности, способствует ему внимать церковному пению и чтению. (3, с. 107)

* * *

Трезвитесь в молитвах, говорит святой апостол Петр, повторяя верующим заповедь Господа. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, емуже противитесь тверди верою (1 Пет. 5, 8–9). Повторяя и подтверждая эту всесвятую, спасительную заповедь, святой апостол Павел говорит: Непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17). Ни о чемже пецываете, но во всем молитвой и молением с благодарением, прошения ваша да скажутся к Богу (Флп. 4, 6). В молитве терпите (пребывайте), бодрствующе в ней со благодарением (Кол. 4, 2). Хошу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеваяще преподобныя руки без гнева и размышления (1 Тим. 2, 8). Прилепляйся же Господеву непрестанной молитвой един дух есть с Господом (1 Кор. 6, 17). Прилепляющегося к Господу и соединяющегося с Господом непрестанной молитвой Господь избавляет от порабощения и служения греху и диаволу: Бог же, возвещает нам Спаситель, не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них? глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре (Лк. 18, 7–8). (1, с. 216–217)

* * *

Трезвение приобретается постепенно; стяжается долгим временем и трудом; рождается преимущественно от внимательных чтения и молитвы. (3, с. 272)

* * *

Пред избранием апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разуму святых отцов, действиями Своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что пред важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и особенно напряженная молитва. (2, с. 130)

* * *

Молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам. Тщательной с терпением и понуждением себя совершаемой внимательной молитвою приобретаются и благодатная молитва и благодатное смирение. Податель их Дух Святой, податель их Христос: как им не быть столько сходственными между собою, когда источник их один? Как из такого источника не явиться всем вообще добродетелям, в чудном согласии и соот-

ношении между собой? Внезапно они являются в том христианине, во внутреннюю клетку которого вошел Христос для внимания плачу заключенного в клетки и для отъятия причин плача. (1, с. 259)

* * *

Упражняйся в молитве, в душеназидательном чтении, и это упражнение будет упражнением в богомыслии правильном, безопасном, богоугодном. (3, с. 115)

* * *

Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодеяний и Божественных откровений. Так милостыни, молитвы и пост Корнилия сотника предстали пред Бога и доставили ему величайшее благо: познание Христа. (2, с. 132)

* * *

Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью Духа. (3, с. 95)

* * *

Пребывание умом и сердцем на небе и в Боге — вот главный плод, вот цель молитвы; отражение и

попрание врагов, противодействующих достижению цели — дело второстепенное: не должно оно привлекать к себе всего внимания, чтобы сознанием и созерцанием победы не дать входа в себя высокоумию и самомнению, не претерпеть страшного поражения по поводу самой победы. (1, с. 284–285)

* * *

Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов. Это свойство объявлено Самим Господом. Он сказал, что верующие в Него *именем Его бесы ижденут* (Мк. 16, 17). На это свойство имени Иисуса необходимо обратить особенное внимание, потому что оно имеет важнейшее значение для упражняющихся молитвой Иисусовой. (1, с. 277)

* * *

Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощ человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). Чтоб пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, необходима молитва. Необходима во время напасти для побеждения напасти та духовная сила, тот

Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадёжия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божью определению, для того чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтоб посреди самой скорби мы могли ощутить, по завещанию апостола, *всякую радость*, которую он повелел нам иметь, *егда* впадём в *искушения различна* (Иак. 1, 2). (2, с. 131)

* * *

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо научиться всему нужному для православного христианина на поприще веры. (1, с. 207)

* * *

Молитва есть высшее упражнение для ума. (1, с. 191)

* * *

Ради имени Иисусова, употребляемого молящимся, нисходит к нему помощь от Бога и дарует-

ся ему отпущение грехов; по этой причине святой Давид, представляя воззрению Бога опустошение и бедственное состояние души всякого человека, произведенное греховной жизнью, умоляя от лица всех людей о помиловании, говорит: *помози нам, Боже, Спасителю наш, славы ради имени Твоего, Господи, избави ны, и очисти грехи наши имене ради Твоего* (Пс. 78, 9). Ради имени Господня бывает услышана молитва наша, даруется нам спасение; на основании убеждения в этом опять молится Давид: *Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми: Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих* (Пс. 53, 3–4). (1, с. 275)

* * *

Непрестанной молитвой уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. (1, с. 221–222)

* * *

Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены апостолами, их святыми учениками и святыми отцами первых веков христианства по откровению свыше.

В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве. (1, с. 207)

* * *

Внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастаниям и приготавливающему богатую жатву. (2, с. 38)

* * *

Займись молитвой Иисусовой: она удержит ум от скитания, ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже, гораздо лучше будешь внимать чтению и песнопениям церковным, вместе неприметным образом и постепенно обучишься умной молитве. (1, с. 305–306)

* * *

Когда бы ни явился помысел памятозлобия против ближнего, будем немедленно обращаться с молитвою к Богу о том ближнем, испрашивая ему милость Божию во времени и в вечности. (3, с. 367)

* * *

Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек делается исполнителем воли диавола... Вшедшие таким образом духи снова изгоняются молитвой Иисусовой, при жительстве в постоянном и тщательном покаянии. Предпримем спасительный для нас подвиг! Позаботимся изгнать духов, вошедших в нас, по причине небрежения нашего, молитвой Иисусовой. Она имеет свойство оживлять умерщвленных грехом, она имеет свойство изгонять бесов. (1, с. 278)

* * *

Человек, находясь в состоянии мира о Христе и молитвы, не доступен ни для каких греховных помыслов — тот самый человек, для которого прежде всякое сражение с грехом было верным победением. Душа ощущает, что приближается к ней супостат; но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускает врагу приблизиться и осквернить храм Божий. Молящийся знает, что приходил к нему враг, но не ведает, с каким помыслом, с каким видом греха. (1, с. 260–261)

* * *

Когда силой и действием имени Иисуса услышана будет молитва, когда низойдет Божествен-

ная помощь к человеку, когда отражены будут и отступят от него враги, когда сподобится он отпущения грехов, когда он будет исцелен и возвращен к непорочному естественному состоянию, когда дух его будет восстановлен во власти своей, тогда последует покаяние во имя Господа, благодатных даров, духовного имущества и сокровища, залога блаженной вечности, *яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящимся имене Твоего. Дни на дни цареви приложиши, лета его до дне рода и рода. Пребудет в век пред Богом* (Пс. 60, 6). Тогда человек делается способным *воспеть Господеву песнь нову*: он исключается из числа плотских и душевных, сопричисляется к духовным и восхваляет Господа в церкви преподобных. (1, с. 275–276)

* * *

Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжевает живую веру в Бога, ею видит Его и перелетает, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит *отмщение свое от соперника своего* и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые отцы называют святостию, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом со-

стоянии он сподобится *убежати всех бедствий, хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*, когда будет востребован пред Него и смертью, и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на суд пред Сына Божия. (2, с. 435)

* * *

Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное* (Мф. 4, 17). Почему, доколе не войдешь в это Царство, стучись во врата его покаянием и молитвой. (1, с. 184)

* * *

Благоговение и благоразумие учат нас пребывать внимательной молитвой, молитвой покаяния при дверях храма. Внимание и сокрушение духа — вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам. (1, с. 302)

* * *

С простотой и доверчивостью младенцев прием учение о молитве именем Иисуса; с простотой и доверчивостью младенцев приступим к упражнению этой молитвой: один Бог, ведающий вполне таинство ее, преподаст нам его в доступной для нас степени. Возрадуем Бога трудом и

преуспеванием в служении, которое Им же преподано и заповедано нам. (1, с. 285)

* * *

Страх Божий есть дар Божий. Как дар, он испрашивается молитвой. Желал сподобиться этого дара святой пророк Давид и потому умолял Бога: *Постави рабу Твоему слово Твое в страх, пригвозди страху Твоему плоти моя*, то есть мои плотские пожелания. (1, с. 70)

* * *

Ощущение о Христе мира, как и всех вообще благодатных дарований, начинается, прежде всего, проявляться при молитве, как при том делании, в котором подвижник бывает наиболее приготовлен благоговением и вниманием к приятию божественных впечатлений. Впоследствии, сделавшись как бы принадлежностью христианина, он постоянно сопутствует ему, постоянно и повсюду возбуждая его к молитве, совершаемой в душевной клетке, указывая издали мысленных врагов и наветников, отражая и поражая их всесильной десницей своей. (1, с. 252)

* * *

Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать

человеку к достижению духовного преуспевания, а не служить бременем неудобноносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордostному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних. (1, с. 198–199)

* * *

Молитва Иисусова и открывает присутствие бесов в человеке, и изгоняет их из человека. При этом совершается нечто подобное тому, что совершилось при изгнании беса из беснующегося отрока, после преображения Господня. Когда отрок увидел пришедшего Господа, *дух* *трясе* отрока, *и пад на земли, валяшеся пены теща*. Когда Господь повелел духу выйти из отрока, дух, от злобы и лютой движени, при которых он вышел, возопил, сильно и продолжительно потрясал отрока, от чего отрок сделался как бы мертвым (Мк. 50, 17–27). (1, с. 279)

* * *

Святая Восточная Православная Церковь предлагает всем неграмотным вместо всех молитвословий, молитву Иисусову [Псалтирь с последованием — *ред.*], предлагает не как нововведение, но как упражнение общеизвестное. Это постановление, вместе с другими преданиями Восточной

Церкви, перешло из Греции в Россию, и многие из простого народа, малограмотные и даже неграмотные, напитались силой молитвы Иисусовой во спасение и жизнь вечную, многие достигли великого преуспеяния духовного. (1, с. 286–287)

* * *

Находящиеся в послушании и занимающиеся ...трудами никак не должны считать себя свободными от упражнения молитвой: без этого самые труды и даже послушание будут бесплодными, мало того, принесут зловредный плод тщеславия и других грехов, непременно являющихся в той душе, в которой окажется бедственная пустота, в которой не живут сила и благоухание молитвы. (1, с. 181)

* * *

Она [молитва — *ред.*] — средство единения духа человеческого с духом Божиим. (1, с. 349)

* * *

Молитва Иисусова была во всеобщем употреблении у христиан первых веков, как уже мы сказали выше. Иначе и не могло быть. Именем Господа Иисуса Христа совершались поразительнейшие знамения перед лицом всего христианского общества, что возбуждало питать во всем

обществе христианском веру в неограниченную силу имени Иисуса. (1, с. 285–286)

* * *

Избрание молитвы Иисусовой для поучения весьма основательно как потому, что имя Господа Иисуса Христа содержит в себе особенную Божественную силу, так и потому, что при упражнении молитвой Иисусовой воспоминание о смерти, об истязании от духов воздушных, об изречении Богом окончательного определения, о вечных муках, начинает приходить в свое время само собой, и столь живо, что приведет подвижника в обильные непрестанные слезы в горькое рыдание о себе, как о мертвце, уже погребенном и смердящем, ожидающем оживления от всесильного Божия слова (Ин. 11, 39, 43–44). (1, с. 220)

* * *

Духовным припасом называю умственную и сердечную молитву. Милосердый Господь да сподобит нас... прежде отшествия из земной жизни переселиться умом и сердцем на небо. Туда может вознести нас молитва, когда осенит ее Божественная благодать, и молитва в человеке соделается уже не молитвой человека, но молитвой Святого Духа, ходатайствующего о человеке *воздыхании неизглаголанными* (Рим. 8, 27). (1, с. 208)

* * *

Слово крестное, возвещаемое устами апостолов всем человекам, погибающим юродство есть; оно пребывает юродством, когда возвещается умом сердцу и всему существу ветхого человека молитвой; но для спасаемых оно сила Божия есть (1 Кор. 1, 18). Еллины, не познавшие христианства, и еллины, возвратившиеся от христианства к еллинству, ищут, сообразной настроению своему, премудрости в умной молитве и находят безумие; но истинные христиане, немощным и малозначащим по наружности подвигом умной молитвы, обретают Христа, Божию силу и Божию премудрость. Зане буие Божие премудре человек есть, и немощное Божие крепчае человек есть (1 Кор. 1, 22–26). (1, с. 349–350)

* * *

Упражнение молитвой есть завещание апостола: *непрестанно молитесь*, говорит нам апостол (1 Сол. 5, 17). Упражнение молитвой есть заповедь Самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *просите*, приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, *и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). *Не воздремлет, ниже уснет* (Пс. 120, 4) молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе

не введет его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолкно избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозябшего здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательной и усердной молитвой. (1, с. 192)

* * *

Говорит блаженный апостол Петр: *уцеломудритесь и трезвитесь в молитвах, все попечение ваше возвергше Нань, яко Той печется о вас* (1 Пет. 4, 7; 5, 7). Во-первых же и Сам Господь, зная, что все молитвой утверждается, говорит: *не пецйтеся, что ясте, или что пиете, или чим одеваетесь: но паче ищите Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 31, 33). (1, с. 170)

* * *

Преподобному Пахомию Великому, для подвodomственного ему многочисленного общества монахов, Ангел Божий преподал молитвенное правило. Иноки, подчиненные духовному руководству преподобного Пахомия, должны были каждый час совершать правило, от исполнения правила освобождены были достигшие совершенства и соединенной с ним непрестанной молитвы. Прави-

ло, преподанное Ангелом, состояло из Трисвятого, молитвы Господней, 50 псалма, Символа веры и ста молитв Иисусовых. (1, с. 287)

* * *

Польза от поучения или памяти Божией неисчислима: она превышает слов, превышает постижения. И те, которые ощутили ее, не в силах вполне объяснить ее. Непрестанная молитва, как заповедь Божия и дар Божий, необъяснима человеческим разумом и словом. Краткая молитва собирает ум, который, если не будет привязан к поучению, сказал некто из отцов, то не может престать от парения и скитания всюду. Краткую молитву подвижник может иметь на всяком месте, во всякое время, при всяком занятии, особенно телесном. Даже присутствуя при церковном богослужении полезно заниматься ею, не только при не довольно внятном чтении, но и при чтении отчетливом. Она способствует внимать чтению, особенно когда вкоренится в душе, делается как бы естественной человеку. (1, с. 220)

* * *

Сила сатаны, пребывающая в человеке при его рассеянной жизни непримечаемой и непонимаемой, когда услышит имя Господа Иисуса, призываемое молящимся, приходит в смятение. (1, с. 279)

* * *

Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, не различающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая обо всех перед Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу. Эти плоды — дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностью к Богу. (1, с. 190)

* * *

Молитва есть возношение прошений наших к Богу. (1, с. 183)

* * *

Моление именем Господа Иисуса было повсеместным, общеупотребительным во Вселенской Церкви. (1, с. 288)

* * *

Корнилий [сотник, упоминаемый в книге Деяний — *ред.*], хотя был язычником, но, оставив идолов, молился прилежно единому истинному

Богу и подавал обильную милостыню. Однажды, во время молитвы, предстал ему Ангел Божий и сказал: *Корнилие! Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога. И ныне послы во Иоппию мужей, и призови Симона, нарицаемого Петра (апостола); той речет тебе глаголы, в нихже спасешися ты и весь дом твой* (Деян. 10, 3–7). Молитвы и милостыни Корнилия были так сильны, что милосердый Господь призрел на них; но они, сами собой, не доставили спасения Корнилию. Они сделали его способным уверовать во Христа, а вера во Христа доставила ему спасение. (1, с. 379–380)

* * *

Общеупотребительность и общеизвестность молитвы Иисусовой явствует со всей очевидностью из постановления Церкви, которым повелевается неграмотным заменять для себя все молитвословия молитвой Иисусовой [Псалтирь с воследованием — *ред.*]. Древность этого постановления несомненна. Впоследствии оно пополнялось по мере появления новых молитвословий в Церкви. Святой Василий Великий изложил молитвенное правило на письме для своей паствы, почему некоторые приписывают ему самое учреждение правила. Оно — отнюдь не изобретение и не

учреждение великого святителя; святитель лишь заменил устное предание письменным. (1, с. 267)

* * *

Святой пророк Давид приглашает всех, без исключения, людей Божиих к молению именем Господа и... постановлением Святой Церкви законополагается всем неграмотным и не знающим Священное Писание наизусть заменять молитвословия и псалмопения молитвой Иисусовой. (1, с. 291)

* * *

Молитва Богочеловека, произнесенная Им перед исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего племени христианского: способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжких скорбей. *Отче Мой*, говорил Господь в молитве Своей, *еще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия, обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты; обаче не Моя воля, но Твоя да будет.* (1, с. 117–118)

* * *

Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служат превосходным оружием против греховных помыслов. (1, с. 220)

* * *

Моление молитвой Иисусовой есть установление Божественное. Установлено оно не через посредство пророка, не через посредство апостола, не через посредство Ангела — установлено Самим Сыном Божиим и Богом. После тайной вечери, между прочими возвышеннейшими, окончательными заповеданиями и завещаниями, Господь Иисус Христос установил моление Его именем, дал этот способ моления, как новый, необычный дар, дар цены безмерной. Апостолы уже знали отчасти силу имени Иисуса: они исцеляли им неисцелимые недуги, приводили к повиновению себе бесов, побеждали, связывали, прогоняли их. Это могущественнейшее, чудное имя Господь повелевает употреблять в молитвах, обещая от него особенную действительность для молитвы. *Еже аще что просите*, сказал Он святым апостолам, *от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне. И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* (Ин. 14, 13–14). (1, с. 265–266)

* * *

Молитва есть мать всех истинных, божественных добродетелей. (1, с. 192)

* * *

Нас низлагают и немощь естественная, и немощь произволения, и омрачение разума, произведенное прежней греховной жизнью, и расстройство сердца, стяжавшего порочные навыки, и влечения тела, вкусившего наслаждений скотоподобных, заразившегося вожделением их; нас наветуют падшие духи, желая удержать в порабощении. Вот тот тесный и прискорбный путь, усталанный тернием, по которому ведет грешника к примирению с Богом молитвенный плач перед Богом. (1, с. 78)

* * *

Желающий, по Писанию, *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути* (Еф. 4, 13) не должен предпочитать молитве различные служения. (1, с. 170–171)

* * *

Бес изгоняется верой, молитвой и постом. (1, с. 163)

* * *

Из Евангелия, Деяний и Посланий Апостольских мы видим неограниченную веру во имя Господа Иисуса и неограниченное благоговение к этому имени святых апостолов. Именем Господа

Иисуса они совершали поразительнейшие знамения. Нет случая, из которого можно бы было научиться, каким образом они молились именем Господа, но они молились им непременно. Как могли они не молиться им, когда это моление было преподано и заповедано Самим Господом, когда заповедание укреплено двукратным повторением и подтверждением его? Если умалчивает о сем Писание, то умалчивает единственно потому, что моление это было в общем употреблении, не нуждаясь в особенном внесении в Писание по известности своей и общеупотребительности. (1, с. 267)

* * *

Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится. (1, с. 183)

* * *

Надо быть внимательным и осторожным: только по крайней нужде, особенно по требованию возложенного послушания, можно отдать время, определенное для молитвы, другому занятию. Без важнейшей причины не оставляй, возлюбленный брат, молитвы! Оставляющий молитву оставляет свое спасение; нерадящий о мо-

литве нерадит о спасении; покинувший молитву отвергся от своего спасения. (3, с. 362–363)

* * *

[Греховные — ред.] образы, и существование их, и красота — обман и обольщение; но вместе они живы, и ничто, ни самое время, ни дряхлая старость, не может умертвить их. Их смывает с воображения слеза покаяния... Их сглаживает с воображения молитва смиренная, соединенная с плачем сердца. (1, с. 126)

* * *

Благодатная сила молитвы Иисусовой заключается в самом Божественном имени Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа. (1, с. 270–271)

* * *

Невозможно, невозможно никакое духовное преуспевание для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный союз с молитвой. (1, с. 192)

* * *

Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», — как и утихает волнение

сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком. (1, с. 110)

* * *

Не всякое служение совершается всегда, но в свое время, а служение молитвы законоположено нам непрестанное, почему и должны мы предпочитать ее занятиям, в которых не состоит необходимой надобности. Все апостолы, уча этому различию народ, желавший привлечь их к служению, сказали: *Не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служить трапезам. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетельствованы седьм, ихже поставим над службою сею. Мы же в молитве и служении слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом* (Деян. 6, 2–5). (1, с. 172)

* * *

Великое служение молитвы, вводящей человека в ближайшее общение с Богом, появилось на земле, в обширнейшем размере, со времени примирения человека с Богом при посредстве Богочеловека. Служение это объяло вселенную. Оно водворилось в городах и селениях; оно процвело в диких, необитаемых дотоле пустынях; оно воссияло в темных вертепах, в ущельях, в пропастях

и на вершинах гор, в глуши лесов дремучих. Имя Богочеловека получило в служении молитвенном важнейшее значение, будучи именем Спасителя человеков, Творца человеков и Ангелов, будучи именем вочеловечившегося Бога, Победителя возмущившихся рабов и созданий — демонов. (1, с. 272)

* * *

Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы: оно есть делание, соединенное с молитвой, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и в действии молитвы. (1, с. 179)

* * *

Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвой; кто направляет по евангельским заповедям все дела свои, все сокровенные движения души, тот непременно соделывается причастником живущего в них Святого Духа. (1, с. 9)

* * *

Три главных делания...: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему. (1, с. 74)

Чувство покаяния — душа наших молитв

Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя. (1, с. 181)

* * *

Каждый, желающий, чтобы молитва его была принята Богом, должен приносить ее из сознания своей греховности и крайней недостаточности по отношению к добродетели, должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных перед необъемлемым достоинством Бога; должен приносить ее из сердца, смирившегося перед всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды. (1, с. 206–207)

* * *

Стой на молитве твоей пред невидимым Богом, как бы ты видел Его и с уверенностью, что Он видит тебя, внимательно смотрит на тебя; стой пред невидимым Богом, как стоит уголовный преступ-

ник, уличенный в бесчисленных злодеяниях, приговоренный к казни, пред грозным, нелицеприятным судиею. (3, с. 93-94)

* * *

Положив в основание молитвенному подвигу безгневие, любовь и милость к ближним, заповеданные Евангелием, с решительностью отвергни всякую беседу с помыслами и всякое мечтание. Навстречу всем помыслам и мечтаниям говори: «Я всецело предал себя воле Бога моего, и потому нет для меня никакой нужды разглагольствовать, предполагать, предугадывать, ибо *Господь близ. Ни о чемже пецываете*, завещает Дух Святой мне вкупе со всеми истинно верующими во Христа, *но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу*» (Флп. 4, 6). (1, с. 241)

* * *

Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь,

как мы слышали... во Евангелии. *Подобает всегда молиться, и не стужати си* (Лк. 18, 1), то есть не унывать. (2, с. 426)

* * *

Отречемся душ наших, то есть искания славы человеческой, искания излишне удобного земного положения, искания всех земных преимуществ и предадим себя всецело воле Божией, благодаря и славословя Бога за наше прошедшее и настоящее, возлагая на Него наше будущее. Такое поведение и направление наше да будут приготовлением к молитве нашей, основанием для молитвы нашей. (3, с. 367–368)

* * *

Пристанище молитвы — в великом милосердии Божиим к роду человеческому. Сын Божий для спасения нас принес Себя Отцу Своему в умиловительную, примирительную жертву: на этом основании, желая заняться молитвою, отвергни сомнение и двоедушие (Иак. 1, 6–8). Не скажи сам себе: «Я грешник, неужели Бог услышит меня?» Если ты грешник, то к тебе-то и относятся утешительные слова Спасителя: *Не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние* (Мф. 9, 13). (1, с. 183)

* * *

Стой на молитве с поникшею главою, с устремленными к земле глазами, на обеих ногах равно и неподвижно: споспешествуй молитве плачем сердца, воздыханиями из глубины души, обильными слезами. (3, с. 94)

* * *

Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себе, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою. (2, с. 33)

* * *

По важному значению молитвы пред упражнением ею нужно приготовление себя к ней... Первое приготовление состоит в отвержении памятозlobия и осуждения ближних. Это приготовление заповедано Самим Господом. *Егда стоите молящеся, повелевает Он, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений*

ваших (Мк. 11, 25–26). Дальнейшим приготовлением служат: отвержение попечений силою веры в Бога, силою покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающее из этого сознания сокрушение и смирение духа. (3, с. 93)

* * *

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного, превышающего ум человеческий, смирения Христова. (1, с. 257)

* * *

При неспешном чтении молитв возможно... внимание, при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. (2, с. 39)

* * *

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвижающегося подвигом молитвы, особливо для новонаначального, в котором расположение души наиболее соотнобразуется с положением тела. (3, с. 94)

* * *

Необходимое, существенное условие преуспевания в молитве Иисусовой есть пребывание в заповедях Господа Иисуса. *Будите в любви Моей* (Ин. 15, 9), сказал Он ученикам Своим. Что значит пребывать в любви ко Господу? Значит непрестанно памятовать о Нем, непрестанно пребывать в единении с Ним по духу. Первое без последнего мертво и даже не может осуществиться. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 10); если будем постоянно соблюдать заповеди Господа, то духом нашим соединимся с Ним. Если соединимся с Ним духом, то устремимся к Нему всем существом нашим, будем непрестанно памятовать о Нем. (1, с. 352)

* * *

Известно, что прощение обид и оскорблений, замещение осуждения ближних милостивым извинением их, обвинение себя служат основанием успешной молитве. (3, с. 365)

* * *

Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом. (2, с. 131)

* * *

Без внимания молитва — не молитва. Она мертва! Она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие! Внимательно молящийся непременно молится более или менее этим способом. Если внимание умножится и усилится при молитве, непременно явится образ моления, предлагаемый божественным Иоанном. «Проси плачем, — говорит он, — ищи послушанием, толцы долготерпением: тако *просяй и приемлет, и ищай обретает, и толкущему отвержется*» (Мф. 7, 8). (1, с. 307)

* * *

Пред начатием молитвы смиримся пред ближними, обвиним себя как соблазнившие и соблазняющие их согрешениями нашими, начнем молитву нашу молением о врагах, соединим себя в молитве со всем человечеством и будем умолять Бога о помиловании нас вместе со всеми человеками, не потому, чтоб мы достойны были молиться за человечество, а для исполнения заповеди о любви, которая законополагает: *молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16). (3, с. 368)

* * *

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возле-

тит она на небо, да предстанет пред лицо Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию, и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле, и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику.* (2, с. 39)

* * *

Внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией. Искреннее желание получить благодатный дар, душеспасительный дар внимания доказываем принуждением себя ко вниманию при каждой молитве нашей. (3, с. 96)

* * *

Смирение есть тот единственный жертвенник, на котором дозволяется нам законом духовным

приносить жертву молитвы, на котором принесенная жертва молитвы восходит к Богу, является лицу Его. Смирение есть тот единственный сосуд, в который влагаются перстом Божиим благодатные дарования. (1, с. 357)

* * *

Трезвение неразлучно с непрестанною молитвою: оно рождается от нее и рождает ее; от взаимного рождения друг другом эти две добродетели сочетаются между собою неразрывным союзом. (3, с. 271)

* * *

Уцеломудритесь, то есть, отвергните пресыщение и наслаждение, отвергните обманчивые помыслы и мечтания, и трезвитесь в молитвах, все попечение ваше возвергше Нань (на Бога), яко Той печется о вас (1 Пет. 4, 7; 5, 7). Хощу убо, да молитвы творят мужие, то есть христиане, усовершенствовавшиеся в молитвенном подвиге, на всяком месте, воздеюще преподобныя руки, ум и сердце, очищенные от страстей, исполненные смирения и любви, без гнева и размышления, то есть будучи чужды всякой злобы на ближнего, чужды сложения с помыслами и услаждения мечтаниями (1 Тим. 2, 8). (1, с. 241)

* * *

Как семена, посеянные на ниве, не обработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодной, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховные мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. (2, с. 126)

* * *

То, что желаем стяжать дар молитвы, доказываем терпеливым приседением молитвой при дверях молитвы. За терпение и постоянство получаем дар молитвы. Господь, говорит Писание, давая молитву благодатную молящемуся терпеливо при одном собственном усилии. (1, с. 190–191)

* * *

Тот, кто, не обуздав плотских влечений сердца и плотских помышлений ума подобающими телесными подвигами, вздумал бы заняться умною молитвою и насаждением в сердце заповедей Христовых, не только будет трудиться напрасно, но и может подвергнуться душевному бедствию, самообольщению и бесовской прелести, навлечь на себя

гнев Божий, как навлек его пришедший на брачный пир в небрачной одежде (Мф. 22, 12). (3, с. 278)

* * *

Да отступит от неправды всяк, именуя имя Господне (2 Тим. 2, 19), завещает апостол. Это завещание, относясь ко всем христианам, в особенности относится к вознамерившимся упражняться непрестанным молением именем Господа Иисуса. Пречистое имя Иисуса не терпит пребывать посреди нечистоты — оно требует, чтобы из сосуда душевного было извергнуто и извергаемо все нечистое; входя в сосуд по степени чистоты его, оно само начинает действовать в нем и совершать дальнейшее очищение, для которого собственные усилия человека недостаточны и которое требуется для того, чтобы сосуд соделался достойнымместилищем духовного сокровища, всесвятой святыни. Устранимся от пресыщения и даже насыщения, положим себе в правило умеренное, постоянное воздержание в пище и питии, откажем себе в наслаждении вкусными яствами и питиями, будем успокаивать себя сном удовлетворительно, но не чрезмерно, откажемся от празднословия, смеха, шуток, кощунства... Откажемся от мечтательности и суетных помышлений, возникающих в нас по причине нашего неверия, по причине без-

рассудной попечительности, по причине тщеславия, памятозлобия, раздражительности и других страстей наших. С полнотой веры возложим все на Господа и многомыслие наше, наши пустые мечты заменим непрерывающейся молитвой ко Господу Иисусу. (1, с. 351–352)

* * *

Апостол заповедует при молитве благодарение: *в молитве терпите*, говорит он, *бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2; см. Флп. 4, 6). Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом: *непрестанно молитесь, о всем благодарите; сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (Сол. 5, 17–18). Что значит благодарение? Это славословие Бога за бесчисленные Его благодеяния, излитые на все человечество и на каждого человека. Таким благодарением вводится в душу чуждое спокойствие; вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби; вводится живая вера, по причине которой человек отвергает все заботы о себе, попирает страх человеческий и бесовский, повергает себя всецело на волю Божию. Такое расположение души есть превосходное приготовительное расположение для молитвы. (3, с. 94–95)

* * *

Молитва подвижника, сопрягающего пост с милостью, будет немедленно услышана. (2, с. 127)

* * *

Ночное время особенно способствует, по тишине и мраку своим, упражнению Иисусовой молитвой; ночью занимался великий подвижник молитвы, Давид, памятью Божией: *Помянух в нощи имя Твое, Господи*, говорит он; ночью настраивал я душу мою божественным настроением и, стяжав это настроение, в деятельности последующего дня *сохраних закон Твой* (Пс. 118, 55). (1, с. 273–274)

* * *

Молиться можно и стоя, и сидя, и лежа; крепкие по здоровью и силам молятся стоя и сидя, немощные могут молиться и лежа, потому что в этой молитве господствует не подвиг тела, а подвиг духа. (1, с. 318)

* * *

Молитва нуждается в неотлучном соприсутствии и содействии внимания. При внимании молитва составляет неотъемлемую собственность молящегося; при отсутствии внимания она чужда молящемуся. При внимании она приносит обиль-

ный плод: без внимания она приносит терние и волчцы. (3, с. 95)

* * *

Не возненавидь ни клеветника твоего, ни ругателя, ни грабителя, ни убийцы: они распинают тебя одесную Господа, по непостижимому устройению судеб Божиих, чтобы ты от сердечного сознания и убеждения мог сказать в молитве твоей Господу: «Достойное по делам приемлю, помяни мя, Господи, в Царстве Твоем». (1, с. 253)

* * *

Путь неправды — беседа с помыслами и мечтание. Отвергший эту беседу и мечтание может наследовать все заповеди Божии, может волю Божию совершить среди сердца своего (Пс. 39, 9), непрестанно прилепляясь молитвой к Господу, окрыляя молитву свою смирением и любовью. *Любящие Господа! ненавидите злая* (Пс. 94, 10), увещает нас Дух Святой. (1, с. 241)

* * *

В безмолвии и ночью можно молиться внимательнее. Господь избирал для молитвы Своей преимущественно уединение и ночь, избирал их с тем, чтобы мы не только повиновались Его запо-

веданию о молитве, но и последовали Его примеру. (1, с. 194)

* * *

Повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвою. *Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим*, взывает Господь к грешникам устами другого пророка, увещевая и ободряя их к покаянию, *в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедите цельбу* (Иоил. 2, 12–15). Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионою; уже пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежечасно ожидал сбытия грозного пророчества. Но ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленною молитвою, — *и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори* (Ион. 3, 10). (2, с. 127–128)

* * *

Никто из желающих преуспеть в молитве да не дерзает легко мыслить и судить о молитве, произносимой устами и гласом при внимании ума,

как о делании малозначащем, не заслуживающем уважения. Если святые отцы говорят о бесплодии устной и гласной молитвы, не соединенной со вниманием, то из этого не должно заключать, чтобы они отвергали или уничижали и самую устную молитву. Нет! Они только требуют при ней внимания. (1, с. 209)

* * *

Пост есть основание всех... подвигов, без него невозможно ни сохранить уединения, ни обуздать языка, ни проводить трезвенной, внимательной жизни, ни преуспеть в молитве и бдении, ни стяжать воспоминания о смерти, ни узреть множества согрешений и немощей своих. (1, с. 406)

* * *

Делателю молитвы необходимо узнать и увидеть действие страстей и духов на кровь его. Не без причины говорит Священное Писание, что не только плоть, но и кровь Царствия Божия наследити не могут (1 Кор. 15, 50). (1, с. 242)

* * *

Делание покаяния и молитвы — одно, но оно совмещает в себе два различных вида добродетели. (1, с. 179)

* * *

Все святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна, пророчица, дочь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь (Лк. 2, 37). О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она, *постяшеся вся дни вдовства своего*, имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвою достигла живой веры в Бога, верою совершила чудный подвиг (Иуд. 8). *Покрых постом душу мою* (Пс. 68, 11), говорит боговдохновенный Давид, — так силен этот подвиг; *смирях постом душу мою* (Пс. 34, 13) — так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! При посредстве поста *молитва моя во недра мое возвратится*; без него — она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. (2, с. 128–129)

* * *

Божественное Писание говорит: *Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). И ты, если помолишься с сознанием греховности и нищеты своей, то Бог услышит *от храма святого Своего глас твой*, и молитвенный *воплъ твой пред Ним внидет во уши Его* (Пс. 17, 7): Он пролиет на тебя Свою богатую милость. (1, с. 205–206)

* * *

С... бескорыстным настроением должно приступать к молению именем Иисуса и пребывать в этом молении; постоянство и тщательность в молении должны быть подобны непрестанному стремлению младенца к сосцам матери: тогда моление именем Иисуса может увенчаться полным успехом, невидимые враги могут быть попораны, окончательно может быть сокрушен *враг* и *местник* (отмститель). *Враг* назван *местником*, потому что у молящихся, особенно по временам, а не постоянно, он старается отнять после молитвы то, что приобретено ими во время молитвы. Для решительной победы необходима непрестанная молитва и непрерывающаяся бдительность над собой. (1, с. 272–273)

* * *

Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник — молитва его отвергается Богом. (1, с. 185)

* * *

Святыми отцами предлагается в общее делание всем... в особенности занимающимся молитвой и желающим преуспеть в ней, святое покаяние, которое действует прямо против тщеславия, доставляя душе нищету духовную. (1, с. 244)

* * *

[Молящийся — *ред.*] должен видеть себя изувеченным, искаженным, истерзанным греховностью, извергнутым ею из естественного состояния, повергнутым в противоестественное, и из этого бедственного состояния вопиять ко всемилостивому и всемогущему Иисусу, Обновителю человеческого естества: *помилуй мя.* (1, с. 335)

* * *

Таково было жительство апостолов! Таково было жительство мучеников! Таково жительство преподобных! Оно было и есть сопряжение непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братьям, к любящим и ненавидящим была божественная, как превышая человеческого естества, как заимствованная из персей Самого Господа. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорбления и тягчайшие обиды; они с радостью положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих. (2, с. 129)

* * *

Душой молитв наших и прочих благочестивых подвигов должно быть чувство покаяния. (1, с. 86)

* * *

Постоянное пребывание в молитве хотя и составляет существенное делание... но оно нуждается в приуготовительном обучении. (1, с. 180–181)

* * *

Положи себе единственной целью жизни исполнение воли Иисусовой во всяком обстоятельстве, как бы оно, по-видимому, ни было важно или мелочно; старайся делать дела, единственно благоугодные Иисусу, и все дела твои будут одинаково достойны неба. Возлюби волю Иисуса паче пожеланий плоти твоей, паче спокойствия и удобств твоих, паче жизни, паче души твоей. Как можно чаще читай Евангелие, изучай в нем волю Господа и Спаса твоего. Не оставь без внимания ни малейшей черты из Евангелия, никакой мало-важной, по наружности, заповеди. Обуздывай и умерщвляй все движения собственные свои, не только греховные, но, по-видимому, и добрые, принадлежащие падшему человеческому естеству, часто весьма развитые у язычников и еретиков, отстоящие от добродетелей евангельских, яко запады от востоков. Да молчит в тебе все ветхое твое! Да действует в тебе один Иисус святейшими заповедями Своими, помышлениями и ощущениями, истекающими из этих заповедей. Если

будешь жить таким образом, то непременно процветет в тебе молитва Иисусова... потому что место вселения и покой этой молитвы — ум и сердце, обновленные познанием, вкушением, исполнением воли Божией, благой, угодной и совершенной (Рим. 12, 2). (1, с. 353)

* * *

Положим в основание молитвенного подвига... для которого все прочие подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за каковую милосердый Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную. (1, с. 214)

* * *

Можно усмотреть и время, приличествующее для умной, сердечной молитвы. Для занятия ею приличествует возраст зрелый, при котором уже естественно укрощаются в человеке порывы. Не отвергается юность, когда она имеет качество зрелости, в особенности, когда имеет руководителя. Но для зрелости недостаточно одного числа лет от рождения...; зрелость должна наиболее истекать из продолжительного предварительного рассматривания себя, рассматривания не произвольного, но о Господе Иисусе Христе, при свете Евангелия,

в котором изображен новый человек и все оттенки недугов ветхого, — при изучении писаний святых отцов Православной Восточной Церкви, наставляющих непогрешительно пользоваться светом Евангелия. (1, с. 245–246)

* * *

Блажени нищии духом, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, яко тех есть Царство Небесное (Мф. 5, 13). *Блажени плачущии* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *яко тии утешатся* (Мф. 5, 4) благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося, тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни. (1, с. 184)

* * *

Для вспомоществования новоначальным в упражнении молитвой Иисусовой имеются разные другие пособия. Исчисляем главные из них. 1) Четки или лестовка. Четки состоят обыкновенно из ста зерен, а лестовка из ста ступеней, так как правило, совершаемое с молитвой Иисусовой, обыкновенно исчисляется сотней молитв. По четкам считаются

поклоны, также и сидя... упражняются молитвой Иисусовой первоначально по четкам. Когда же при молитве усилится внимание, тогда прекращается возможность молиться по четкам и исчислять произносимые молитвы: все внимание обращается к молитве. 2) Очень полезно обучаться молитве Иисусовой, совершая ее с поклонами земными и поясными, полагая эти поклоны неспешно и с чувством покаяния, как полагал их блаженный юноша Георгий, о котором повествует святой Симеон Новый Богослов в «Слове о вере» [Добротолубие, ч. 1 — *ред.*]. 3) В церкви и вообще при упражнении молитвой Иисусовой полезно иметь глаза закрытыми, и 4) держать левую руку у персей, над левым сосцом груди, несколько повыше его: последний механизм способствует к ощущению силы словесности, находящейся в персях... Безмолвствующим [святые отцы — *ред.*] советуют сидеть на низком стуле, во-первых, для того, что внимательная молитва требует спокойного положения, а во-вторых, по образу слепого нищего, упоминаемого в Евангелии, который, сидя при пути, вопиял ко Господу: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя* (Мк. 10, 47), был услышан и помилован. Также этот низкий стул изображает собой гноище, на котором был повержен Иов, вне града, когда диавол поразил его с ног до головы лютой болезнью (Иов. 2, 8). (1, с. 334–335)

* * *

Сколько нужен пост для желающего заняться и преуспеть в умной молитве, столько нужно для него и безмолвие или крайнее уединение — вообще возможное удаление от скитания. (1, с. 233)

* * *

Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы в одно делание. Господь соединил их: человек да не разлучает. (1, с. 177)

* * *

Будем внимательны в устных и гласных молитвах наших, произносимых нами при церковных службах и в уединении... Не сделаем наших трудов и жизни... бесплодными нашей невнимательностью и небрежением в деле Божиим. Пагубно небрежение в молитве! (1, с. 214)

* * *

Уединенно и усиленно молящимся бесы являются в виде страшилищ, в виде соблазнительных предметов, иногда в виде светлых Ангелов, мучеников, преподобных и Самого Христа; угроз бесовских бояться не должно, а ко всем вообще явлениям нужно быть весьма недоверчивым. В таких случаях, которые, однако же, бывают нечасты, первейшая обязанность

наша прибегнуть к Богу, предаваясь всецело Его воле и прося Его помощи: на явления не обращать внимания и не входить в сношение и собеседование с ними, признавая себя немощными для сношения с духами враждебными, недостойными сношения с духами святыми. (1, с. 343)

* * *

Чем более человек вникает в себя, чем более познает себя, тем более познает свои страсти, их разнообразное действие, средства борения, свою немощь, чем более старается истребить в себе свойства греховные, привитые падением, и стяжать свойства, указанные Евангелием, тем основание для здания молитвы будет прочнее. (1, с. 246)

* * *

При... взгляде на отеческие книги в первоначальное чтение... желающего ознакомиться с внутренним молитвенным подвигом можно предложить наставления Серафима Саровского, сочинения Паисия Нямецкого и друга его, схимонаха Василия. Святость этих лиц и правильность их учения — несомненны. После изучения этих писаний можно обратиться к книге преподобного Нила Сорского. Мала эта книга по наружности, но духовный объем ее необыкновенной величины.

Трудно найти вопрос об умном делании, который не был бы разрешен в ней. Все изложено с необыкновенной простотой, ясностью и удовлетворительностью. Так изложен и способ упражнения молитвой Иисусовой. Впрочем, как способ, так и вся книга предназначены для иноков, уже способных к безмолвию. (1, с. 317)

* * *

Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее (Мк. 2, 27), можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым и между ними и к молитвенному правилу. (1, с. 198)

* * *

Упражнение молитвой Иисусовой по самому свойству этого упражнения требует непрерывного бодрствования над собой... Непрестанно должно наблюдать за собой, чтобы не подкрался каким-либо образом грех и не опустошил души. Этого мало, непрестанно должно наблюдать, чтобы ум и сердце пребывали в воле Иисусовой и следовали Его святым велениям, чтобы плотское мудрование не вытеснило какой злохитростью мудрования духовного, чтобы не увлечься каким-либо разгорячением крови, чтобы пребывать по

возможности в непрестанной мертвости, в некотором тонком хладе (3 Цар. 19, 12). Когда явится ощущение этого тонкого хлада, тогда из него усматривается яснее воля Божия и исполняется свободнее. Когда усмотрится яснее воля Божия, тогда с особенной силой возбуждается алчба и жажда правды божественной и подвижник, в глубоком сознании нищеты своей и в плаче, с новым усилием старается раскрыть в себе эту правду внимательнейшей, благоговейнейшей молитвой. (1, с. 354)

* * *

Устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. С нее должен начинать подвижник. Ее в первых преподает Святая Церковь своим чадам. (1, с. 211)

* * *

Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к бесе-

де с Создателем своим по неизреченной благодати Создателя к созданию. (1, с. 184)

* * *

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бес-
сильной и неистинной. (1, с. 186)

* * *

Благодатная молитва не осталась в преподобном [Георгии Задонском — С. М.] без своих обычных последствий, вовсе не известных и не свойственных плотскому и душевному состоянию. Обильное явление духовного огня в сердце, огня Божественной любви, описано Георгием, Задонским затворником, из собственного опыта. Но прежде этого послан ему был Божественный дар покаяния, предочистивший сердце для любви, дар, действовавший как огонь, истребивший все, оскверняющее дворы Господа Святого и Сильного, и повергший самое тело в изнеможение. (1, с. 312–313)

* * *

Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно даже малейшее преуспеяние. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий. Отвергнись себя и отдай-

ся Богу, да творит с тобой, что хочет. А хочет Он, Всеблагий, даровать тебе то, что ни на ум, ни на сердце наше *не взыде* (1 Кор. 2, 9): хочет даровать такие блага, каких наш ум и сердце, в падшем их состоянии, не могут даже представить себе. (1, с. 230–231)

* * *

Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом. (1, с. 192)

* * *

Дар [молитвы — *ред.*] дается смирившемуся и уничижившему себя перед величием дара; дар дается отрекшемуся своей воли и предавшемуся воле Божией; дар дается укрощающему и умерщвляющему в себе плоть и кровь, укрощающему и умерщвляющему в себе плотское мудрование заповедями Евангелия. (1, с. 309–310)

* * *

Приуготовительное обучение к непрестанной молитве совершается посредством послушания. (1, с. 181)

* * *

Упражняющиеся молением именем Господа Иисуса подвергаются особнным гонениям дьявола... По этой причине посвятивший себя в истинное служение Богу непрестанной молитвой Иисусовой должен особенно хранить себя от рассеянности мыслей, никак не позволять себе празднословия мысленного, но, оставляя без внимания являющиеся мысли и мечтания, постоянно возвращаться к молению именем Иисуса, как бы в пристанище, веруя, что Иисус неусыпно печется о том рабе Своем, который находится непрестанно при Нем неусыпным памятованием о Нем. (1, с. 342)

* * *

При чтении Священного Писания и книг отеческих... должно соединять ум с душой — чтение будет гораздо плодоноснее. (1, с. 261)

* * *

Святые отцы упоминают, что многие, принявшись за делание молитвы неправильно, по способам, для которых они не созрели и были неспособны, впали в самообольщение и умоповреждение. (1, с. 315)

* * *

Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (Пс. 2, 11), говорит пророк, а другой пророк говорит от лица Божия: На кого воззрю, точию на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих (Ис. 66, 2). Господь призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их (Пс. 101, 18). Он — давай живот, то есть спасение, сокрушенным сердцем (Ис. 57, 15). (1, с. 185)

* * *

Для стяжания глубокой сердечной молитвы нужно значительное предуготовление: оно должно состоять в удовлетворительном изучении опытом монашеской жизни, в приучении себя к деятельности по евангельским заповедям: святая молитва основывается на устроении души, производимом деятельностью по заповедям, почивает в этом устроении, не может пребыть в душе, когда она не находится в таком устроении. Приготовление должно состоять в удовлетворительном изучении Нового Завета и отеческих писаний о молитве. Тем необходимее последнее приготовление, что за неимением духоносных руководителей, единственным руководителем нашим должны быть отеческие писания и молитвенный плач перед Богом. (1, с. 293–294)

* * *

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся. (1, с. 186)

* * *

Для достижения непарительной сердечной молитвы нужно и много времени, и много усилий. (1, с. 331)

* * *

Не погрешит тот, кто скажет, что благодатная молитва есть благодатное смирение, и благодатное смирение есть непрестанная молитва. Признаем необходимым изложить здесь теснейший союз молитвы со смирением. Что — смирение? «Смирение, сказали отцы, божественно и непостижимо». Не то ли же это значит, что и сказанное апостолом: *мир Божий, превосходяй всяк ум?* (Флп. 4, 7). Мы безошибочно определим смирение, если скажем: смирение есть непостижимое действие непостижимого мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом. К составлению такого определения смирению мы имеем руководителем Самого Господа. *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии,* — сказал Господь, — *и Аз упокою вы.*

Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 28–29). (1, с. 257)

* * *

Вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайне. Пусть о молитве твоей не знает никакая шуйца твоя! Ни друг твой, ни родственник, ни самое тщеславие, сожительствующее сердцу твоему и подстрекающее высказать кому-нибудь о молитвенном подвиге твоём, намекнуть о нём. (1, с. 194)

* * *

Положить другое основание для моления именем Иисуса, кроме положенного, невозможно: оно есть Сам Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, непостижимо прикрывший неограниченное естество Божие ограниченным естеством человека и из ограниченного человеческого естества проявляющий действия неограниченного Бога. По младенчеству же нашему святые отцы преподают некоторые способы... для удобнейшего приучения себя молитве Иисусовой. Эти способы суть не что иное, как только способы, не заключающие в себе ничего особенного. На них не должно останавливаться с излишним вниманием, им не должно придавать

излишней важности. Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из поклоняемого и всемогущего имени Иисус, имени, *единого под небесем, о немже подобает спастися нам*. Чтобы сделаться способными к открытию этого действия в нас, мы должны быть возделаны евангельскими заповедями, как и Господь сказал: *Не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное*, и в то, которое ожидает нас по блаженной кончине, и в то, которое раскрывается в нас во время земной жизни нашей, *но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). (1, с. 355)

* * *

Позаботимся освободить храм — душу и тело — от идолов, от жертвоприношений идолам, от идоложертвенного, от всего, что принадлежит к кумирслужению. Как святой пророк Илия свел на поток Киссов всех жрецов и пророков Вааловых и там предал их смерти, так и мы погрузимся в плач покаяния и на блаженном потоке этом умертвим все начала, принуждающие сердце наше приносить жертвы греху, все оправдания, которыми оправдывается, извиняется такое жертвоприношение. Омоем алтарь и все, что окружает его, слезами: удвоим, утроим омовение, потому что нечистота душевная для омытия своего требует

обильнейших слез. Алтарь да будет устроен из камней во имя Господне — из ощущений, заимствованных единственно из Евангелия; да не будет тут места для ощущений ветхого человека, как бы они ни казались невинными и изящными (см. 3 Цар. 18). Тогда великий Бог низведет Свой все-святой огонь в сердца наши и соделает наши сердца храмом благодатной молитвы, как Он изрек Божественными устами Своими: *храм Мой, храм молитвы наречется* (Мф. 21, 13). (1, с. 231–232)

* * *

Чтобы совершить... [молитву — *ред.*], нужно самоотвержение, нужно оставление житейских попечений, не говорю уже о развлечениях, увеселениях и наслаждениях, нужно жительство по евангельским заповедям, нужна чистота ума и сердца, которой одной усматривается и понимается духовное, святое, таинственное учение Духа, соответственно степени очищения. (1, с. 316)

* * *

Глубокое, истинное смирение! Оно одно достойно предстоять Богу, оно одно достойно беседовать с Богом: никогда оно не оставляется Богом. Ему внимает милостиво Бог, изливая обильные щедроты на молящегося со смирением. (1, с. 15)

* * *

Милосердые отцы, видя, что я желаю заняться Иисусовой молитвой, притом видя, что я вполне жив для мира, что он сильно действует на меня через мои чувства, советуют мне для моления войти в уединенную, темную келью, чтобы таким образом чувства мои пришли в бездействие, прервано было мое сообщение с миром, облегчено было мне углубление в себя. Они советуют сидеть во время упражнения молитвой Иисусовой на низком стуле, чтобы я, по телу, имел положение нищего, просящего милостыни, и удобнее ощутил нищету души моей. Когда я присутствую при богослужении и во время его занимаюсь молитвой Иисусовою, отцы советуют мне закрывать глаза для сохранения себя от рассеянности, потому что мое зрение живо для вещества, и едва открою глаза, как начнут тотчас напечатлеваться на уме моем видимые мной предметы, отвлекут меня от молитвы. Много и других внешних способов, найденных делателями молитвы для вещественного вспомоществования духовному подвигу. Эти способы могут быть употреблены с пользой; но при употреблении их должно соображаться с душевными и телесными свойствами каждого: какой-либо механический способ, весьма хорошо идущий для

одного подвижника, для другого может быть бесполезным и даже вредным. (1, с. 356)

* * *

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничижит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно* (Пс. 50, 19). (1, с. 184)

Признак совершенства — непрестанная молитва

Достигшие мужеского возраста о Христе получают непрестанную молитву, которую совершают в тайне душевной клетки на всяком месте и во всякое время. (1, с. 158)

* * *

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением (1, с. 187)

* * *

Для всех и каждого существенно полезно *начать* обучение молению именем Господа Иисуса с совершения молитвы Иисусовой *устно при заключении ума в слова молитвы*. Заключением ума в слова молитвы изображается строжайшее внимание к этим словам, без которого молитва подобна телу без души. Предоставим Самому Господу преобразовать внимательную устную мо-

литву нашу в умную, сердечную и душевную. Он непременно совершит это, когда узрит нас сколько-нибудь очищенными, воспитанными, возвращенными, приуготовленными деланием евангельских заповедей. (1, с. 356–357)

* * *

Если ум, по причине новости своей в молитвенном подвиге, выйдет из заключения в слова, то должно опять вводить его в них. Свойственны уму, в его состояния падения, нестойкость и расположение парить повсюду. Но Бог может даровать ему непоколебимость и дарует ее в свое время за постоянство и терпение в подвиге. (3, с. 96)

* * *

Затвори двери ума от посторонних помышлений, которые предстанут, чтобы отвлечь тебя от молитвы; затвори двери сердца от ощущений греховных, которые покусятся смутить и осквернить тебя, и помолись. (1, с. 194)

* * *

Закljučай ум в произносимых словах молитвы — и сохранишь его во внимании. Имей глаза на устах или закрытыми: этим будешь способ-

ствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайней неспешностью и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием. (1, с. 186–187)

* * *

Особенно способствует сохранение внимания во время молитвы весьма неспешное произнесение слов молитвы. Произноси слова не спеша, чтоб ум мог с большим удобством сохранить заключение свое в словах молитвы, чтоб он не ускользал ни из одного слова ее. Произноси слова несколько вслух, когда ты молишься наедине, и это способствует сохранению внимания. (3, с. 96)

* * *

Молитва различествует от молитвы; иное — непарительною мыслью молиться Богу, и иное — предстоять на молитве телом, а мыслью парить. Опять: иное — молиться в известные времена и приступать к молитве по окончании мирских бесед и занятий, и иное — предпочитать и предполагать молитву, сколько можно, мирским попечениям по наставлению того же апостола: *Господь близ: ни о чемже пецуетея, но во всем молитвою и*

молением прошения ваша да сказуются Богу (Флп. 4, 6). (1, с. 170)

* * *

Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, приседающей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному (Лк. 18, 1–8). Не удаляйся расположением души при молитве от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянной жалобой на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательной молитвой: увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и мучение, соделывающего тебя чуждым Богу. (1, с. 184–185)

* * *

Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобой сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они — произведение падшего разума и, будучи жертвой оскверненной, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий. А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобой молитв и признавая утонченное действие тщесла-

вия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы. Ты увлечешься далеко от молитвы в то самое время, когда тебе будет представляться, что ты молишься обильно и уже достиг некоторой степени Богоугождения. (1, с. 194)

* * *

Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму. (1, с. 186)

* * *

Отвергнись всего, чтобы наследовать молитву и, поднятый от земли на кресте самоотвержения, передай Богу дух, душу и тело твои, а от Него прими святую молитву, которая по учению апостола и Вселенской Церкви, есть действие в человеке Святого Духа, когда Дух вселится в человека. (1, с. 191–192)

* * *

Необходимая принадлежность молитвы — *пождание*. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия снизойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении.

Умиление — дар Божий, ниспосылаемый *пребывающим и претерпевающим в молитвах* (Рим. 12, 12; Кол. 4, 2), постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству. (1, с. 187)

* * *

Как возвышенны и глубоки молитвы ко святому Причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чуждыми помышлениями и ощущениями, столько благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из Таинств христианских; в противоположность этой высоте живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойнство. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека. (1, с. 196)

* * *

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность поглощены будут разумением, же-

ланием и исполнением воли Божией. Этим водворяется в сердце живая вера, евангельская простота, мир Божий, чуждый всякого возмущения.

Таковой разумный младенец непрестанно видит свою немощь, непрестанно верует, непрестанно алчет и жаждет божественной правды, и потому — непрестанно молится. (1, с. 158)

* * *

Занимаясь... трудами и рукоделием, молись часто, если не можешь еще молиться непрестанно; возвращайся к молитве, как ни вспомнишь о ней: молитва постепенно обратится в навык, и частая молитва неприметным образом перейдет в непрестанную. (1, с. 181)

* * *

Ум, предстоя внимательной молитвой перед невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества: то есть ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни перед собой никакого вида, должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым (1, с. 187)

* * *

Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобой добродетелях и благочестивых подвигах: очищай, совершенствуй их молитвой и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *Негли когда сынове мои погрешаху, и в мысли своей злая помыслиху противу Бога.* Лукава злоба: неприметно пришеивается добродетели, оскверняет, отравляет ее. (1, с. 191)

* * *

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагого и всемилосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним. (1, с. 196)

* * *

При посредстве этого делания [молитвы Иисусовой — *ред.*] стяжается опытное и существенное познание падших духов; познав их, мы стяжаем к ним ненависть и памятозлобие, вступаем в непрестанную брань с ними, воздвигаем против

них естественную ревность, гоним их, поражаем, уничтожаем. (1, с. 174)

* * *

Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве: Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно. (1, с. 186)

* * *

Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно и вполне удовлетворяет себя невидением, превысшим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к Которому направлено зрение. Невидимое Солнце правды — Бог — испускает и лучи невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чуждым спокойствием, верой, мужеством, кротостью, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клетке, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, на-

ния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твое нуждается в очищении плачем покаяния и молитвой покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспослет в него Свой всесвятой духовный огонь. (1, с. 187)

* * *

Намереваясь сделать что или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни, повергай мысль твою в молитве перед Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным; но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благость воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, *да мимоидет* определенная Ему чаша. *Обаче не Моя воля*, заключил Он молитву Свою ко Отцу, *но Твоя да будет*. (1, с. 191)

* * *

Высоко и возжеленно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодить мысли: благоговейным молчанием, превысшим слова, выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания. (1, с. 70)

* * *

Молитвенное чтение Акафиста Сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой, которая читается так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших простоты и чистоты, для которых всякое многомышление и многословие служит обременительным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухою. Он на всем пространстве своем изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом; но этому прошению даны разнообразные формы, сообразно младенченности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу, предварительно размяченную. (1, с. 197)

* * *

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает, как и сколько должно ей молиться. Для вспомоше-

ствования младенчеству души, Святая Церковь установила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных Боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени. Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствами наполнены благодатные молитвы святых отцов. (1, с. 195)

* * *

Духовный разум, разум Божий, содействует молитве, сосредоточивает человека в самом себе, погружает его во внимание и умиление, наводит на ум благоговейное молчание, страх и удивление, рождающиеся от ощущения присутствия и величия Божиих. Это ощущение в свое время может очень усилиться и сделать молитву для молящегося страшным судилищем Божиим. (1, с. 189)

* * *

Будь мудр в молитве твоей. Не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедание Спасителя: *Ищите же прежде Царствия Божия и*

правды Его, и сия вся, то есть все потребности для временной жизни, приложатся вам. (1, с. 191)

* * *

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить: должно совершать и правила и поклоны с возможной неспешностью и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания. (1, с. 198)

* * *

Помолись Богу в сокрушении духа, не признавая за собой никакого достоинства, никакой добродетели, признавая себя виновным в бесчисленном множестве согрешений, ведомых тобой и неведомых. (1, с. 205)

* * *

Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией. (1, с. 186)

* * *

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога-Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога ублажают *все роды* (Лк. 1, 48). Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое таинство вочеловечения Бога-Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум, от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется, как бы вполне постигнутое, по чуждому действию, производимому на ум и сердце. (1, с. 197)

* * *

Молитва, чуждая помыслов и мечтаний, называется *чистой, непарительной*. Подвижник, достигший чистой молитвы, начинает посвящать упражнению в ней много времени, часто сам не замечая того. Вся жизнь его, вся деятельность обращается в молитву. (1, с. 250)

* * *

Для новоначальных полезны краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные

одно от другого значительным пространством времени. (1, с. 191)

* * *

Если ты стяжал село покаяния, вдайся в младенческий плач перед Богом. Не проси, если можешь не просить, ничего у Бога; отдайся с самоотвержением в Его волю. Пойми, ощути, что ты создание, а Бог Создатель. Отдайся же безотчетно в волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его воле и напечатлеваться Его волей. Если же по младенчеству твоему не можешь погрузиться в молитвенное молчание и плач пред Богом, произноси перед Ним смиренную молитву, молитву о прощении грехов и исцелении от греховных страстей — этих страшных нравственных недугов, составляющихся от произвольных, повторяемых в течение значительного времени, согрешений. (1, с. 142)

* * *

Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать в устной и гласной: внимательная устная молитва сама собой переходит в умную и сердечную. Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силой помыслы, насеваемые общим

врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келье, гласной внимательной молитвой, произнося слова ее неспешно, с умилением. Оглашается воздух внимательной, устной и гласной молитвой — и объемлет трепет князей воздушных, расслабляются мышцы их, истлевают и рушатся сети их! Оглашается воздух внимательной устной и гласной молитвой — и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики, участвуют в их духовных песнопениях, как удостоились это зреть некоторые угодники Божии и между прочими наш современник, блаженный старец Серафим Саровский. (1, с. 212)

* * *

Призываемый сердечной молитвой Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, не постижимую умом, не выразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом. *Мир Божий*, говорит апостол христианам, *превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и помышления ваша о Иисусе Христе* (Флп. 4, 7). Такова сила мира Христова. Он — *превосходяй всяк ум*. Это значит: он выше всякого ума созданных, и ума человеческого, и ума Ангелов света, и ума ангелов падших. Он, как действие Божие, властительно, Божественно

распоряжается помышлениями и чувствованиями сердечными. (1, с. 251)

* * *

Многие благоговейные христиане... совершают очень продолжительно вечернее правило, пользуясь тишиной и мраком ночи. *К молитвам на сон грядущим* они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение акафистов и поклоны с молитвой Иисусовой. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келий, изливая усердные молитвы перед Господом. Проведши ночь в бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачении и унынии духа; в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности к богомыслию и ко всем благим делам встречают рабы Божии тот день, которому предшествующую ночь они провели в молитвенном подвиге. (1, с. 197–198)

* * *

Молитва Иисусова произносится так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Первоначально произносилась она без прибавки слова *грешнаго*; слово это присовокуплено к про-

чим словам молитвы впоследствии. «Это слово, заключающее в себе сознание и исповедание падения, замечает преподобный Нил Сорский, нам прилично, благоприятно Богу, заповедавшему воссылать молитвы к Нему из сознания и исповедания своей греховности». Для новоначальных, снисходя их немощи, отцы позволяют разделять молитву на две половины, иногда говорить: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного*, а иногда *Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Впрочем, это — только дозволение и снисхождение, а отнюдь не приказание и не установление, требующее непременно исполнения. Гораздо лучше творить постоянно единообразную, цельную молитву, не занимая и не развлекая ума переменой и заботой о переменах. И тот, кто находит необходимость для немощи своей в перемене, не должен допускать ее часто. Примерно: можно одной половиной молитвы молиться до обеда, другой — после обеда. (1, с. 265)

* * *

Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотой в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа. (1, с. 222)

* * *

Первоначально... делание [Иисусова молитва — *ред.*] представляется необыкновенно сухим, не обещающим никакого плода. Ум, усиливаясь соединиться с сердцем, сперва встречает непроницаемый мрак, жесткость и мертвость сердца, которое не вдруг возбуждается к сочувствию уму. Это не должно приводить делателя к унынию и малодушию и упоминается здесь с той целью, чтобы делатель был предуведомлен и предостережен. Терпеливый и тщательный делатель непременно будет удовлетворен и утешен: он возрадуется о безмерном обилии таких духовных плодов, о которых и понятия себе составить не может в плотском и душевном состоянии своем. (1, с. 282–283)

* * *

[Царь и псалмопевец — *ред.*] Давид приглашает всех христиан к... молению. *Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века. От восток солнца до запад хвально имя Его* (Пс. 42, 1–3). *Принесите Господеву славу имени Его: поклонитесь Господеву во дворе святем Его* (Пс. 28, 2); молитесь так, чтобы в молитвах ваших явилось величие имени Иисуса, и вы, силой Его, взошли в нерукотворен-

ный сердечный храм для поклонения духом и истиною; молитесь тщательно и постоянно; молитесь в страхе и трепете перед величием имени Иисуса, *и да уповают на Тя*, всемогущего и всеблагого Иисуса, *знающие имя Твое* по блаженному опыту своему, *яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи* (Пс. 9, 11). (1, с. 273)

* * *

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы — помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опаляет, не горячит сердца, напротив того, орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним. (1, с. 187–188)

* * *

В действии молитвы Иисусовой имеется своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от

сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отовсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов. (1, с. 283)

* * *

Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и вкореняться в ней. Наконец, он может прийти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, соделаться буим ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. (1, с. 221)

* * *

Молитва исцеленного, соединенного, примиренного в себе и с собой чужда помыслов и мечтаний бесовских. Пламенное оружие падшего Херувима перестает действовать: кровь, удержанная силой свыше, перестает кипеть и волноваться. Это море делается неподвижным, дыхание ветров — помыслы и мечтания бесовские — уже на него не действуют. (1, с. 250)

* * *

Во время молитвы снова распинайся, распинайся на кресте молитвы. Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшие, приходящие тебе во время молитвы, пренебрегай ими. Не богословствуй, не увлекайся в рассматривание мыслей блестящих, новых и сильных, если они начнут внезапно плодиться в тебе. Священное молчание, наводимое на ум во время молитвы ощущением величия Божия, вещает о Боге возвышеннее и сильнее всякого слова. «Если ты истинно молишься, — сказали отцы, — то ты — богослов». (1, с. 263)

* * *

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвизающегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык, в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык, едва приближается к обычному месту совершения правила, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца проливается умиление и ум углубился весь во внутреннюю клеть. (1, с. 199)

* * *

Апостолы имели только два духовных подвига: молитву и проповедь слова Божия: от молитвы они переходили к возвещению человекам слова Божия, от проповеди слова они возвращались к молитве. Они находились в непрестанной духовной беседе: то беседовали молитвой с Богом, то беседовали от лица Божия с людьми. В той и другой беседе действовал один и Тот же Святой Дух (Деян. 6, 2–4). Чему мы научаемся из примера святых апостолов? Тому, что вслед за послушанием, послушанием деятельным слову Божию, должно сосредоточить всю деятельность свою в непрестанную молитву, потому что непрестанная молитва приводит христианина в состояние, способное к приятию Святого Духа. (1, с. 217–218)

* * *

Благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно отличен от обыкновенного спокойного, приятного расположения людей: вселившись в сердце, он оковывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как Господь сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не яко-*

же мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше, ни устрашает (Ин. 14, 27). (1, с. 250–251)

* * *

Кто при трудах и рукоделии позволяет себе суетные мысли и разговоры, тот, встав на молитву, никак не может справиться с умом своим, непрестанно исторгающимся из его власти, непрестанно обращающимся к тем предметам, которые привлекали его к себе до времени молитвы. (1, с. 182)

* * *

Всем христианам можно и должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призвания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верой, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа; но не всем дозволяется приступать к молитвенному священнодействию умом, в сердечной клетке. Первым образом могут и должны заниматься Иисусовой молитвой не только монахи, живущие в монастырях и занятые послушаниями, но и миряне. Такая внимательная молитва может назваться и умной и сердечной, как совершаемая часто одним умом и в тщательных делателях всегда при участии сердца, выражающимся чувством плача и слезами по причине умиления. Молитвенное священнодействие

ума в сердце требует предварительного упражнения в первом образе моления, удовлетворительного преуспевания в этом молении. Благодать Божия сама собой, в известное ей время, по ее благоволению, переводит подвижника молитвы от первого образа ко второму. (1, с. 292)

* * *

Церковных молитвословий считается семь, но они совокупаются в три отдела: 1) Вечерня; 2) Повечерие; 3) Полунощница; 4) Утренья с первым часом; 5) третий час; 6) шестой час и 7) девятый час. *Вечерня*, с которой начинается служба каждых суток, отправляется вместе с *повечерием* и *девятым часом*, девятый час читается перед вечерней. *Утренья* отправляется с *первым часом* и *полунощницей*; полунощница читается перед утреней, первый час после утрени. *Третий* и *шестой* час читаются вместе с *изобразительными*, которые читаются после часов. Когда утренья соединяется с вечерней или великим повечерием, тогда молитвословие называется *всенощным бдением*. Оно отправляется перед великими праздниками, в честь праздников. Действие всенощного бдения на подвижника заключается в том, что проведенный в молитве значительную часть ночи с должным благоговением и вниманием ощущает на следующий

день особенную легкость, свежесть, чистоту ума, способность к богомыслию... Божественная литургия не причисляется к семи молитвословиям, она вне числа их, как особенное, священнейшее молитвословие, которым обставлено бескровное божественное жертвоприношение. (1, с. 204–205)

* * *

Умная, сердечная, душевная молитва заповедана человеку Богом и в Ветхом и в Новом Завете. *Возлюбиши Господа Бога твоего*, повелевает Бог, *всем сердцем твоим, всею душою твоею, всем умом твоим, всею крепостию твоею. Сия есть первая заповедь* (Мк. 12, 30; Втор. 6, 5). Очевидно, что исполнения величайшей, возвышеннейшей заповеди из всех заповедей невозможно иначе достигнуть, как умной, сердечной и душевной молитвой, которой молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим, устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Богу, молящийся внезапно соединяется сам с собой и видит себя исцелившимся от прикосновения к нему перста Божия. Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино о Господе. Так как соединение произошло о Господе, произведено Господом, то оно есть вместе и соединение человека с самим собой, и соединение его с Госпо-

дом. За соединением, или вместе с соединением, последует явление духовных дарований. Правильнее: соединение — дар Духа. Первое из духовных дарований, которым и производится чудное соединение, есть мир Христов. За миром Христовым последует весь лик даров Христовых и плодов Святого Духа, которые апостол исчисляет так: *любь, радость, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). (1, с. 249–250)

* * *

Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитве покаяния, то да остается он при ней, да не ищет высшего состояния, да не ищет его в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческим усилием — даруется Богом. (1, с. 292–293)

* * *

При соединении ума с душой всего удобнее заниматься памятью Божией, в особенности молитвой Иисусовой: при ней чувства телесные могут оставаться в бездействии, а такое бездействие их крайне способствует глубочайшему вниманию и его последствиям. Чтение молитвенное псалмов и прочих молитвословий не только можно, но и

должно производить при соединении, как особенно способствующем вниманию. Но как при псалмопении уму представляются разнообразные мысли, то он при псалмопении не может быть так чист от рассеянности, как при краткой единообразной молитве. (1, с. 261)

* * *

Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждой на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержит его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. (1, с. 221)

* * *

Вообще признано, что до стяжания непарительности, не обманчивой или кратковременной, но постоянной и существенной, полезно упражняться молитвой Иисусовой... вспомоществуя упражнению молитвой деятельным исполнением евангельских заповедей, или, что то же, смирением. После же получения дара непарительности дозволяется касаться и безмолвия. Так поступили святые Василий Великий и Григорий Богослов. Они, по поведанию святого Исаака Сирина, сперва занимались исполнением тех заповедей,

которые относятся к живущим в обществе человеческом, проходя и молитву, соответствующую этому положению; от этого жительство ум их начал ощущать недвижение, или непарительность; тогда они удалились в уединение пустыни, там занялись деланием во внутреннем человеке и достигли умо-зрения. (1, с. 330)

* * *

Имя Господа — паче всякого имени: оно источник услаждения, источник радости, источник жизни; оно — Дух; оно — животворит, изменяет, переплавляет, боготворит. Для неграмотных оно со всей удовлетворительностью заменяет молитвословие и псалмопение: грамотные, преуспев в молитве Иисусовой, оставляют разнообразие псалмопения, начинают преимущественно упражняться в молитве Иисусовой, ради присущих в ней приизобильных силы и питания. (1, с. 286)

* * *

Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вместе и молитва умная. Научимся сперва молиться внимательно устной и гласной молитвой, тогда удобно научимся молиться и одним умом. (1, с. 209)

* * *

Проводящему внимательную жизнь не должно смотреть ни на что пристально и не слушать ничего с особенным тщанием, но видеть, как бы не видя, и слышать мимоходно, чтобы память и сила внимания были всегда свободными, чуждыми впечатлений мира, способными и готовыми к приятию впечатлений божественных. (1, с. 306)

* * *

Собственными усилиями раскрыть в себе благодатную, умную и сердечную молитву невозможно, потому что соединить ум с сердцем и душой, разъединенные в нас падением, принадлежит единому Богу. Если же будем безрассудно принуждать себя, и искать раскрытия одним собственным усилием тех даров, которые ниспосылаются единственно Богом, то понесем труды тщетные. (1, с. 229)

* * *

Вожденна сердечная молитва, вожденно сердечное безмолвие. (1, с. 294)

* * *

Все движения крови [во время молитвы — *ред.*] должно удерживать и содержать душу и тело в

спокойном положении, в положении тишины, благоговения и страха Божия. Без этого духовное действие появиться в нас не может: оно появляется тогда, когда утихнут все кровяные движения и порывы. Опыт скоро научит, что удерживание дыхания, то есть нечастое и негрубое производство дыхания, очень способствует к приведению себя в состояние тишины и к собранию ума от скитания. (1, с. 318–319)

* * *

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя; если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. (1, с. 221)

* * *

Господь повергался на колени во время молитвы Своей: и ты не должен пренебрегать коленопреклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению отцов, изображается наше падение, а восстанием с земли — наше искупление. Перед начатием вечернего правила особенно полезно

положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится чтение правила усердное и внимательное. (1, с. 198)

* * *

В молитвенном преуспеянии действует сила и благодать Божия — они совершают все: способы остаются способами, в которых нуждается наша немощь, и отвергаются, как ненужные и излишние, по стяжании преуспеяния. Возложение упования на эти способы очень опасно: оно низводит к вещественному, неправильному пониманию молитвы, отвлекая от понимания духовного, единого истинного. От ложного понимания молитвы всегда происходит или бесплодное, или душевредное упражнение ею. (1, с. 328)

* * *

При соединении ума с душой всего удобнее заниматься памятью Божией, в особенности молитвой Иисусовой: при ней чувства телесные могут оставаться в бездействии, а такое бездействие их крайне способствует глубочайшему вниманию и его последствиям. (1, с. 261)

* * *

Под именем *поучения* или *памяти Божией* святые отцы разумеют какую-либо краткую молитву или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли. (1, с. 215)

* * *

Глубокий плач, плач духа человеческого, подвигнутого к плачу Духом Божиим, есть неотъемлемый спутник сердечной молитвы; духовным ощущением страха Божия, благоговения и умиления сопутствуется молитва душевная. В совершенных христианах оба эти ощущения переходят в любовь. Но и эти ощущения принадлежат к разряду благодатных. Они — дары Божии, подаваемые в свое время, чуждые даже постижению подвижающегося в области их, хотя бы он и подвизался правильно. Сердечная молитва действует наиболее при молении именем Господа Иисуса; душевной молитвой молятся получившие сердечную молитву, когда они занимаются молитвословием и псалмопением. (1, с. 249)

* * *

Молиться должно сердцем, молиться должно и устами, когда мы одни. Если же кто находит-

ся на торжище или в обществе с другими, тот не должен молиться устами, но одной мыслью. Должно наблюдать за зрением и всегда смотреть вниз для охранения себя от развращения и от сетей врага. Совершенство молитвы заключается в том, когда она произносится к Богу без уклонения ума в развлечение, когда все мысли и чувствования человека собираются во единое моление. Молитва и псалмопение должны совершаться не только умом, но и устами, как говорит пророк Давид: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою* (Пс. 50, 17). И апостол, показывая, что требуются и уста, сказал: *приносим жертву хваления Богу, сиречь плод устен исповедающихся имени Его* (Евр. 13, 15). (1, с. 307–308)

* * *

Неполезно тебе преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы! Неполезно тебе преждевременное ощущение духовной сладости! Получив их преждевременно, не приобретя предварительных сведений, с каким благоговением и с какой осторожностью должно хранить дар благодати Божией, ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души твоей. (1, с. 229)

* * *

Послушаем, что говорит о видении света Христова наш блаженный делатель молитвы Иисусовой Серафим Саровский: «Чтобы приять и узреть на сердце свет Христов, надобно сколько возможно отвлечь себя от видимых предметов, предпочистив душу покаянием, добрыми делами и верой в Распявшегося за нас, закрыть телесные очи, погрузить ум внутрь сердца, где вопиять призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа; тогда по мере усердия и горячности духа к Возлюбленному находит человек в призываемом им имени улажнение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения. Когда через такое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссияет свет Христов, освящая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахия: *и возсияет вам, боящимся имени Моего, солнце правды* (Мал. 4, 2). Этот свет есть вместе и жизнь по евангельскому слову: *в Том живот бе, и живот бе свет человеком*» (Ин. 1, 4). (1, с. 347)

* * *

Когда увидим при упражнении Иисусовой молитвой особенное волнение и воскипение страстей, не придем от этого в уныние и недоумение.

Напротив того, ободримся и уготовимся к подвигу, к тщательнейшему молению именем Господа Иисуса, как получившие явственное знамение, что молитва Иисусова начала производить в нас собственное ей действие. (1, с. 279)

* * *

У человеков, в обыкновенном их состоянии, дух, пораженный падением, спит сном непробудным, тождественным со смертью: он не способен к духовным упражнениям, указанным здесь, и пробуждается для них лишь тогда, когда ум постоянно и усиленно займется возбуждением его при посредстве животворящего имени Иисусова. (1, с. 327)

* * *

Великие отцы, пребывавшие от обильного действия благодати Божией в непрестанной молитве, не оставляли и правил своих, которые привыкли они совершать в известные часы нощеденствия. Многие доказательства этого видим в житиях их: Антоний Великий, совершая правила девятого часа, — церковный девятый час соответствует третьему часу пополудни — сподобился Божественного откровения; когда преподобный Сергей Радонежский занимался молитвенным чтением

Акафиста Божией Матери, явилась ему Пресвятая Дева в сопровождении апостолов Петра и Иоанна. (1, с. 200–201)

* * *

Очень полезно знать, что плодом чистой непарительной молитвы бывает обновление естества, что обновленное естество снабжается и украшается дарами Божественной благодати, но стремление к преждевременному стяжанию этих даров, стремление, которым, по побуждению самомнения, предупреждается благоволение о нас Бога, крайне вредно и ведет лишь к прелести. По этой причине все отцы очень кратко говорят о дарах благодати, говорят очень подробно о стяжании чистой молитвы, последствие которой — благодатные дары. Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары являются сами собой, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа. (1, с. 348)

* * *

В псалмопении и молитве устной не связывай себя, но делай сколько Господь даст тебе. Не оставляй также чтения и внутренней молитвы.

Несколько того, несколько другого — и так проведешь день, угождая Богу. Совершенные отцы наши не имели определенного правила, но в течение целого дня исполняли свое правило: несколько упражнялись в псалмопении, несколько читали изустно молитвы, несколько испытывали помыслы, мало, но заботились и о пище; все же это делали со страхом Божиим». (1, с. 308–309)

* * *

Молитва святой Анны, матери пророка Самуила, приводимая часто святыми отцами в образец молитвы, не была единственно умная. *Та, говорит Писание, глаголаше в сердце своем, токмо устне ея двизастеся, а глас ея не слышашеся* (1 Цар. 1, 13). Молитва эта, хотя не была гласной, но, быв сердечной, была вместе и устной. (1, с. 210)

* * *

По познании и исповедании правосудия Божия, по оправдании судеб Божиих (Пс. 18, 10) подвижник молитвы вступает в познание бесконечной благодати Божией, неразлучной с правосудием Его. В союзе благодати Бога с правосудием Его является всесвятая истина Его: *милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся* (Пс. 84, 10). (1, с. 374)

* * *

Отвергай благие, по-видимому, помышления и светлые, по-видимому, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие тебя от молитвы. Они выходят из области лжеименного разума, восседают, как бы всадники на конях, на тщеславии. Закрывают мрачные лица их, чтобы ум молящегося не мог узнать в них врагов своих. Но потому именно, что они враждебны молитве, отвлекают от нее ум, уводят его в плен и тягостное порабощение, обнажают и опустошают душу, потому именно познаются, что они — враги и из области миродержца. (1, с. 189)

* * *

По основательном изучении Писания, с величайшей осторожностью, испрашивая постоянно помощь Божию молитвой и плачем, из нищеты духа можно касаться и тех деланий, которые ведут к совершенству. (1, с. 316)

* * *

Если ты еще не ощутил соединения ума, души и тела, то занимайся внимательной молитвой, соединяя устную и по временам гласную с умом. (1, с. 261)

* * *

В молитву молящегося молитвой чистой проливается из ощущения благодати Божией духовная сладость, погружающая дух человеческий в бездну смирения, вместе возносящая его от земли на небо. Такой молитвенник есть и уединеннейший безмолвник. Безмолвник этот пребывает непрестанно при Боге по действию в нем Бога, вне мира, вне помышлений о преходящем, вне сочувствия к преходящему. Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В смерти этой — жизнь, и в гибели этой — спасение. (1, с. 374)

* * *

Прежде всего, помолись о врагах твоих и благослови их (см. Мф. 5, 44), как орудия Божественного Промысла, которыми воздано тебе за грехи твои во время кратковременной земной жизни, чтобы избавить тебя от заслуженного тобой воздаяния в вечности адскими муками. Когда ты будешь поступать так, когда возлюбишь врагов своих и будешь молить о них, чтобы им дарованы были все блага, временные и вечные, тогда только низойдет к тебе

Бог на помощь, и ты поперешь молитвой твоей всех супостатов твоих, вступишь умом в сердечный храм для поклонения Отцу духом и истинной (см. Ин. 4, 24). Но если попустишь сердцу твоему ожесточиться памятозлобием и оправдаешь гнев твой гордостью твоей, то отвратится от тебя Господь Бог твой и предан будешь в поправление под ноги сатане. Всеми скверными помыслами и ощущениями он будет топтать тебя, ты не будешь в силах воспротивиться ему. Если же Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы. (1, с. 240)

* * *

Опыт научит всякого упражняющегося в молитве, что произнесение несколько вслух молитвы Иисусовой и вообще всех молитвословий очень способствует к удержанию ума от расхищения развлечением. При усиленном вражеском нападении, когда ощутится ослабление произволения и омрачение ума, необходима гласная молитва. Внимательная гласная молитва есть вместе и умная и сердечная. (1, с. 309)

* * *

Борьба [с бесовскими искушениями во время молитвы — *ред.*] столько бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается, по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью, расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. *Весь день сетуя хождах, — говорит святой пророк Давид, — яко лядвия моя наполнилася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых страстями моими и духами злобы и смирихся до зела* (Пс. 37, 7–9). (2, с. 433–434)

* * *

При особенном вещественном усилии к сердечной молитве начинает действовать в сердце теплота. Эта теплота есть прямое следствие такого подвига: всякий член человеческого тела, подвергаемый трению, разгорячается, то же делается и с сердцем от постоянного, продолжительного напряжения его. Теплота, являющаяся от усиленного, вещественного подвига также вещественна. Это — теплота плотская, кровяная, в области падшего естества. Неопытный... ощутив эту теплоту,

непременно возомнит о ней нечто, найдет в ней приятность, услаждение, в чем начало самообольщения. Не только не должно думать чего-либо особенного об этой теплоте, но напротив того, должно принять особенные меры предосторожности при появлении ее. Предосторожность необходима по той причине, что эта теплота, как кровяная, не только переходит по разным местам груди, но и очень легко может упасть на нижние части чрева, произвести в них сильнейшее разжжение. Естественнo, что при этом начинает действовать плотское вожделение, свойственное этим частям в состоянии разгорячения. Некоторые, придя в это состояние и не понимая совершающегося с ними, вдались в смущение, в уныние, в отчаяние, как это известно из опыта... Между тем, эта страшная прелесть есть не что иное, как прилив крови, происшедший от усиленного, невежественного употребления вещественных пособий. Этот прилив легко может уврачеваться в два, три дня прикладыванием к воспалившимся частям полотна, напитанного летней водой. (1, с. 336–337)

* * *

Ум наш молится или находится в размышлении и намерении благочестивом, а в сердце и теле движутся различные порочные пожелания, различные

страстные стремления влекут с насилием ум от его упражнения и по большей части увлекают! Самые телесные чувства, в особенности зрение и слух, противодействуют уму: доставляя ему непрестанные впечатления вещественного мира, они приводят его в развлечение и рассеянность. Когда же, по неизреченному милосердию Божию, ум начнет соединяться в молитве с сердцем и душой, тогда душа, сначала мало-помалу, а потом и вся начнет устремляться вместе с умом в молитву. Наконец устремится в молитву и самое бренное наше тело, сотворенное с вожделением Бога, а от падения заразившееся вожделением скотоподобным. Тогда чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят и не видят, уши слышат и вместе не слышат. Тогда весь человек бывает объят молитвой: самые руки его, ноги и персты несказанно, но вполне явственно и ощутительно участвуют в молитве и бывают исполнены необъяснимой словами силы. (1, с. 260)

* * *

Стяжи сперва внимательную молитву: предпочтенному и предуготовленному внимательной молитвой, образованному, скрепленному заповедями Евангелия, основанному на них в свое время, Бог, всемилостивый Бог дарует молитву благодатную. (1, с. 310)

* * *

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое *утренними молитвами*, или *утренным правилом*; для ночного моления перед отшествием ко сну — другое собрание молитв, именуемое *молитвами на сон грядущим*, или *вечерним правилом*. Особенное собрание молитв прочитывается готовящимся ко причащению святых Христовых Таин и называется *правилом ко святому Причащению*. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывают около 3 часов пополудни особенное собрание молитв, называемое *ежедневным...* правилом. Иные прочитывают ежедневно по несколько кафизм, по несколько глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется *правилом*. (1, с. 195)

* * *

Гораздо ближе к прелести, когда [молящийся — *ред.*], ощутив кровавую теплоту в сердце или груди, сочтет ее за благодатную, возомнит о ней, а потому и о себе нечто, начнет сочинять себе наслаждение, омрачать, обманывать, опустывать, губить себя самомнением. Чем более понуждения и напряжения в подвижнике по телу,

тем кровяная теплота разгорается сильнее. Оно так и быть должно! Чтобы умерить эту теплоту, чтобы предупредить падение ее вниз, должно не нажимать ума с особенным усилием в сердце, должно не утруждать сердца, не производить в нем жару чрезмерным удерживанием дыхания и напряжением сердца; напротив того, должно и дыхание приудерживать тихо, и ум приводить к соединению с сердцем очень тихо, должно стараться, чтобы молитва действовала в самой вершине сердца, где пребывает словесная сила по учению отцов и где, по этой причине, должно быть отправляемо богослужение. (1, с. 337–338)

* * *

Духовной молитвой названа... молитва, движимая Божественной благодатью, а телесной молитвой — молитва, совершаемая человеком при собственном усилии, без явственного содействия благодати. Необходима второго рода молитва... чтобы дарована была в свое время молитва благодатная. Чем же ознаменовывает свое пришествие молитва благодатная? Она ознаменовывает свое пришествие плачем высше-ственным, и входит человек во врата святилища Божия, своего сердца, во исповедании неизреченном. (1, с. 313)

* * *

Займемся молитвой Иисусовой бескорыстно, с простотой и прямоотой намерения, с целью покаяния, с верой в Бога, с совершенной преданностью воле Божией, с упованием на премудрость, благодать, всемогущество этой святой воли. При избрании механических способов постараемся поступить со всевозможной осмотрительностью и благоразумием, не увлекаясь пустой пытливостью, безотчетливой ревностью, которая неопытным представляется добродетелью, а святыми отцами названа гордостной дерзостью, разгорячением безумным. Будем преимущественно обращаться к способам простейшим и смиреннейшим, как к безопаснейшим... Все механические способы должно считать не иным чем, как только способами, сделавшимися для нас полезными по причине немощи нашей. Не возложим упования нашего ни на них, ни на количество делания нашего, чтобы не похищено было у нас таким образом упование на Господа, чтобы по сущности дела мы не оказались уповающими на себя или на что-либо вещественное и суетное. Не будем искать наслаждения, видений: мы — грешники, не достойные духовных наслаждений и видений, не способные к ним по ветхости нашей. (1, с. 357–358)

* * *

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва. Не может она родиться иначе и из иных деланий: так винограду свойственно родиться на одной лозе, ни на каком ином древе. Молитва эта названа пением, потому что молитва духа есть святая, таинственная песнь, которой воспевается Бог. (1, с. 373)

* * *

Христианин примиряется ко всему и ко всем при посредстве странного, смиренного и вместе высокого духовного рассуждения, не известного и не доступного плотскому и душевному состоянию. Он начинает ощущать сострадание ко всему человечеству и к каждому человеку в частности. Сострадание переходит в любовь. Потом начинает усугубляться внимание при молитве его: слова молитвы начинают производить сильное, необычное впечатление на душу, потрясать ее. Наконец, мало-помалу сердце и вся душа двинутся в соединение с умом, а за душой повлечется в это соединение и самое тело. Такая молитва называется *умною*, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца; *сердечной*, когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы

нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву; *душевной*, когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа, причем все существо содействуется как бы едиными устами, произносящими молитву. (1, с. 247–248)

* * *

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, Святая Церковь завещает чадам своим благовременно обучиться какой-либо краткой молитве. Обучившийся такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целостности своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в

храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. (2, с. 34–35)

* * *

Молитвы учитель — Бог, истинная молитва — дар Божий. Молящемуся в сокрушении духа, постоянно, со страхом Божиим, со вниманием Сам Бог дает постепенное преуспеяние в молитве. От внимательной и смиренной молитвы являются духовное действие и духовная теплота, от которых оживает сердце. Ожившее сердце привлекает к себе ум, делается храмом благодатной молитвы и сокровищницей доставляемых ею, по ее свойству, духовных даров. (1, с. 310)

* * *

По отгнании врагов [бесов — *ред.*], причиняющих рассеянность, ослабляющих и оскверняющих молитву, ум входит в мрак невидения ничего и предстоит лицу Божию без всякого посредства. Мысленный мрак есть тот покров, тот занавес, которым покрыто лицо Божие. Покров этот — непостижимость Бога для всех сотворенных умов. Умиление сердца делается тогда настолько сильным, что оно названо исповеданием. (1, с. 276)

* * *

Когда Божественная благодать осенит молитвенный подвиг и начнет соединять ум с сердцем, тогда вещественная кровяная теплота совершенно исчезнет. Молитвенное священнодействие тогда вполне изменяется: оно делается как бы природным, совершенно свободным и легким. Тогда является в сердце другая теплота, тонкая, невещественная, духовная, не производящая никакого разжжения — напротив того, прохлаждающая, просвещающая, орошающая, действующая как целительное, духовное, умащающее помазание, влекущая к неизреченному люблению Бога и человеков. (1, с. 338)

* * *

Именно для того, чтобы получено было неизреченное богатство сердечной молитвы в свое время, дается предостережение от действия преждевременного, ошибочного, дерзостного. Воспрещается безрассудное, разгоряченное стремление к открытию в себе благодатной сердечной молитвы, воспрещается это стремление потому, что причина его — неведение или недостаточное знание и гордостное признание себя способным к благодатной молитве и достойным ее; воспрещается это стремление потому, что раскрытие в себе

благодатной молитвы одними собственными усилиями — невозможно; воспрещается это стремление, ломящееся неистово во врата таинственного Божиего храма, чтобы оно не воспрепятствовало благодати Божией когда-либо умилосердиться над нами, признать недостойных достойными, дать дар не чающим дара, обрекшим себя на вечные казни в узилищах ада. (1, с. 309)

* * *

Приглашая... обратить внимание на сведения, обретенные опытностью, мы свидетельствуем, что не только делание умной молитвы, но и внимательное чтение глубоких о ней отеческих писаний производит головные боли. Сердечное сокрушение, по причине открываемой молитвой греховности, плена и смерти, так сильно, что оно производит в теле страдания и болезни, о существовании и о возможности существования которых вовсе неизвестно не знакомому с молитвенным подвигом. Когда сердце исповедуется Господу в греховности своей, в своем бедственном состоянии, тогда тело распинается. (1, с. 322–323)

* * *

Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молит-

венным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше, вместо того чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и человеки; если наветуют нашу молитву злейшие враги молитвы — демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве. (2, с. 426)

* * *

Не понуждайте себя преждевременно к открытию в себе сердечного молитвенного действия. Нужна, нужна благоразумная осторожность, особенно в наше время, когда уже почти невозможно встретить удовлетворительного наставника для этих предметов, когда подвижник должен пробираться сам, ощупью, при руководстве писаниями святых отцов, в сокровищницу знаний духовных, и также ощупью сам выбирать из них свойственное себе. (1, с. 338)

* * *

Отчего непрестанная молитва или непрестанное памятование Бога названы поучением? — От того, что подвижники, на делание которых низшла роса Божественной благодати, обрели в повторяемой ими краткой молитве духовный, глубочайший, неисчерпаемый смысл, постоянно привлекавший и усугублявший их внимание своей духовной новизной. И делался для них краткий стих обширнейшей наукой, наукой из наук, а занятие им в точном смысле поучением. (1, с. 225)

* * *

Когда моление краткою молитвою от частого и постоянного употребления обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению. (2, с. 35)

* * *

Только нищий духом, непрестанно прилепляющийся молитвой ко Господу по причине не-

престанного ощущения нищеты своей, способен раскрыть в себе величие имени Иисуса. Не возвратится смиренный посрамлен с предстояния молитвы своей, но принесет ее всецело Богу, не расхищенной развлечением: *нищ и убог восхвалит имя Твое* (Пс. 73, 21). *Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная* (Пс. 39, 5): он не обратит внимания при молитве своей на обольстительное действие суетных попечений и пристрастий, покушающихся осквернить и растлить молитву. (1, с. 273)

* * *

Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угодники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они... чистою молитвою, нагими умами, не засоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою постороннею мыслью, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу. (2, с. 132–133)

* * *

Иное — молиться со вниманием, при участии сердца, иное — нисходить умом в сердечный храм и оттуда приносить таинственную молитву, испол-

ненную силы и благодати Божественных. Второе происходит от первого. Внимание ума при молитве привлекает сердце к сочувствию; при усилении внимания сочувствие сердца уму обращается в соединение сердца с умом: наконец, при внимании, усвоившемся молитве, ум нисходит в сердце для глубочайшего молитвенного священнослужения. Все это совершается под водительством благодати Божией, по ее благоволению и усмотрению. (1, с. 299)

* * *

Молитва по качеству своему есть пребывание человека при Боге и соединение человека с Богом; по действию своему она — примирение человека с Богом, мать и дочь слез, мост, по которому переходят через искушения, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, бесконечное делание, источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, отсечение отчаяния, указание надежды, разрешение печали. (3, с. 96)

* * *

Бог внимлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения,

чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. (2, с. 429)

* * *

Внимательной молитвой взыщем обратить взоры ума на самих себя, чтобы открыть в себе нашу греховность. Когда откроем ее, встанем мысленно перед Господом нашим Иисусом Христом в лице прокаженных, слепых, глухих, хромых, расслабленных, беснующихся, начнем перед Ним из нищеты духа нашего, из сердца, сокрушенного болезнью о греховности нашей, плачевный молитвенный вопль. Этот вопль да будет неограниченно обилен! Да окажется всякое многословие и всякое разнообразие слов не способным к выражению его. По обилию и невыразимости его да облакается он непрестанно, да облакается он в малословную, но обширного значения молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* (1, с. 358)

* * *

Поработив посредством поста тело духу, соделав дух наш ангелоподобным по благодати, окрылим его молитвою: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлетать к Богу и испраши-

вать Божие благословение на начинания наши, Божию помощь действиям нашим. (2, с. 133)

* * *

При жительстве по евангельским заповедям, займитесь внимательной Иисусовой молитвой по способу святого Иоанна Лествичника, соединяя молитву с плачем, имея началом и целью молитвы покаяние. В свое время, известное Богу, откроется само собой действие сердечной молитвы. Такое действие, открываемое прикосновением перста Божия, превосходнее достигаемого усиленным принуждением себя при посредстве вещественных пособий. Превосходнее оно во многих отношениях: оно гораздо обширнее, обильнее, оно вполне безопасно от прелести и других повреждений, получивший таким образом видит в получении единственно милость Божию, дар Божий, а достигший при усиленном употреблении вещественных пособий, видя дар Божий, не может не видеть своего подвига, не может не видеть самого механического способа, им употребленного, не может не приписывать ему особенной важности. Это на тонком мысленном пути — значительный недостаток, значительное претыкание, значительное препятствие к развитию духовного преуспеяния. Для развития духовного преуспеяния нет ни конца, ни пределов.

Ничтожное, незаметное упование на что-либо вне Бога может остановить ход преуспевания, в котором и вождь, и ноги, и крылья — вера в Бога. (1, с. 338–339)

* * *

Святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенною неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы. (2, с. 38–39)

* * *

Сначала нужно понуждаться к молитве; вскоре она начнет доставлять утешение и этим утешением облегчать понуждение, ободрять к понуждению себя. Но к молитве нужно понуждение в течение всей жизни, и редкие подвижники избавились, по причине обильнейшего благодатного утешения, от понуждения себя: молитва действует убийственно на нашего ветхого человека; доколе он жив в нас, дотоле противится молитве как вкушению смерти. (3, с. 96–97)

* * *

В... Евангелии изображена молитва мытаря, привлекающая к нему милость Божию. Молитва

эти состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18, 13). Достоинно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме во время общественного богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы. (2, с. 33)

* * *

Признак... совершенства — непрестанная молитва... Упражнение в непрестанной молитве, приучение себя к ней необходимо для всякого... желающего достигнуть христианского совершенства. Упражнение в непрестанной молитве и приучение себя к ней есть обязанность каждого... возложенная на него заповедью Божией. (1, с. 217)

* * *

Если мы окружены еще врагами, то будем вопиять с сильным плачем и воплем к Царю царей, как вопиют обиженные и угнетенные из толпы народной; если же мы допущены во внутренний чертог Царя, то будем приносить Ему жалобу и просить Его милости с величайшей тихостью и

смирением, из самой глубины душевной. Такая молитва — особенно сильна: она — вполне духовна, произносится непосредственно к самому слуху Царя, к Его сердцу. (1, с. 352)

* * *

Общий устав для молитвенного правила заключается в том, чтоб оно никак не превышало сил подвижника, не истощало этих сил, не расстраивало здоровья и этим не принудило подвижника отказаться от всякого правила. Оставление молитвенного правила обыкновенно бывает следствием правила, принятого или возложенного превыше сил. (3, с. 97)

* * *

Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие не может не уверовать в Него живой верой, являемой делами. (1, с. 221)

* * *

Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалью о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою череду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим. (2, с. 39)

* * *

Силой имени Иисусова освобождается ум от колебания, укрепляется воля, доставляется правильность ревности и прочим свойствам душевным, мыслям и чувствованиям богоугодным, мыслям и чувствованиям, принадлежащим непорочному естеству человеческому — только таким мыслям и чувствованиям дозволяется пребывать в душе; нет в ней места для мыслей и чувствований чуждых, *яко Бог спасет Сиона, и созиждутся гради Иудейстии, и вселятся тамо, и наследят и; и семя рабов твоих удержат и, и любящии имя Твое вселятся в нем* (Пс. 68, 36–37). (1, с. 275)

* * *

Умеренное, благоразумное правило остается достоянием инока на всю его жизнь, к концу жиз-

ни развивается и умножается как бы естественно, принимая и по наружности и по внутреннему достоинству характер, соответствующий преуспеянию. (3, с. 97)

* * *

Направь поступки твои, все поведение твое по заповедям Господа Иисуса, направь по ним слова твои, направь по ним мысли и чувствования твои — и познаешь свойства Иисуса. Ощутив в себе эти свойства действием Божественной благодати и из этого ощущения стяжав опытное познание их, ты усладишься сладостью нетленной, не принадлежащей миру и веку сему, сладостью тихой, но сильной, уничтожающей расположение сердца ко всем земным наслаждениям. Усладившись свойствами Иисуса, возлюбишь Его и возжелаешь, чтобы Он вполне обитал в тебе; без Него сочтешь себя погибающим и погибшим. Тогда будешь непрестанно вопиять, вопиять из полноты убеждения, от всей души: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Молитва Иисусова заменит для тебя все прочие молитвословия. (1, с. 352–353)

* * *

Спаситель мира, одобливший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться

всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса и по имени Его, и как установленная Им именуется молитвою Иисусовою. (2, с. 36)

* * *

Очевидно, что святые апостолы, получившие лично от Господа заповедь о непрестанной молитве, передавшие ее верующим, сами занимались непрестанно молитвой. До принятия Святого Духа они пребывали в одном доме, занимаясь молитвой и молением (Деян. 1, 14). Под именем молитвы здесь разумеются те молитвословия, которые они совершали вместе, а под именем моления постоянное молитвенное направление их духа, непрестанная молитва. Когда снизошел на апостолов Святой Дух, то, сделав их храмами Божиими, сделал вместе храмами непрестанной молитвы, как говорит Писание: *Дом Мой дом молитвы наречется* (Ис. 56, 7). (1, с. 217)

* * *

Поклоны разделяются на земные и поясные; полагаются обыкновенно на вечернем правиле, пред упокоением сном. Лучше всего положить поклоны прежде чтения вечерних молитв, то есть поклонами начинать правило. От поклонов тело несколько утомится и согреется, а сердце придет

в состояние сокрушения: из такого состояния подвижник усерднее, теплее, внимательнее помолится. Ощутится совсем другой вкус в молитвах, когда они будут читаться после поклонов. (3, с. 98)

* * *

Ветхозаветной молитве *Боже, милостив буди мне, грешнику* равнозвучаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную духовную силу. (2, с. 36)

* * *

Святые отцы в Писаниях своих часто заключают под одно именование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их. (1, с. 248)

* * *

Для постоянного моления употребляется... молитва *Господи, помилуй*. Она — сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным как то: во время испуга, во время

неожиданной радости, во время тяжелой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас «Господи, помилуй» служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом. (2, с. 36)

* * *

Доколе молитва расхищается чуждыми помыслами, дотолé подвиг молитвы совершается с трудом, со скорбью, с понуждением и насилием себя, дотолé молящийся не допускается пред лицо Божие. Когда же молитва начнет произноситься из всего существа, тогда подвиг ее преисполняется духовным наслаждением. Этим наслаждением влечется подвижник к подвигу, ободряется, укрепляется, удерживается в подвиге, подвиг молитвы соделывается главнейшим, непрестанным, единственным подвигом подвижника. (1, с. 370–371)

* * *

Заключая ум в слова, произнеси от сердца сокрушенного и смиренного молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного*. Произнесши молитву, сотвори неспешно земной поклон, с благоговением и страхом Божиим, без разгорячения, с чувством кающегося и умоля-

ющего о прощении грешника, как бы к ногам Самого Господа Иисуса Христа. Не представь себе в воображении образа или изображения Господня, но имей убеждение в Его присутствии; имей убеждение в том, что Он смотрит на тебя, на твой ум и сердце, и что воздаяние Его — в руке Его: первое — непозволительная мечта, ведущая к губительному самообольщению, а убеждение в присутствии вездесущего Бога есть убеждение во всесвятой истине. (3, с. 98–99)

* * *

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства. (2, с. 430).

* * *

Дар внимательной молитвы обыкновенно предшествуется особенными скорбями и потрясениями душевными, низводящими дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей. Привлекается дар Божий смирением и верностью к Богу, выражаемой ревностным отвержением всех греховных помыслов при самом появлении их. Верность — причина чистоты. Чистоте и смирению вручаются дарования Духа. (1, с. 323)

* * *

Невозможно человеку устремиться всем помышлением, всею крепостью своею, всем существом своим к Богу иначе как при действии молитвы, когда она воскреснет из мертвых и оживится как бы душою, силою благодати. (3, с. 92)

* * *

Слова поучения первоначально должно произносить языком, весьма тихим голосом, неспешно, со всевозможным вниманием, заключая... ум в слова поучения. Мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие годы. Не должно искать его преждевременно; пусть он совершится сам собой, или правильнее, да дарует его Бог в известное Ему время, смотря по духовному возрасту и обстоятельствам подвижника. (1, с. 227–228)

* * *

Положив земной поклон... приведи тело в благоговение и спокойствие и... произнеси неспешно [Иисусову — *ред.*] молитву; произнеши ее, опять положи поклон вышесказанным образом. Не заботься о количестве поклонов: все внимание обрати на качество молитвы, совершаемой с коленопреклонениями. (3, с. 99)

* * *

В несказанной радости делатели непрестанной молитвы входить духом пред невидимое лицо Божие и предстоят лицу Божию. Предстоят они этому лицу, потому что чуждые помыслы и мечтания, составлявшие непроницаемую завесу, отъяты. Нет никакого препятствия к зрению! (1, с. 371)

* * *

Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность; во время богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с... фарисеем: фарисей поверхностно внимал богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом — фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. (2, с. 35)

* * *

Правильности молитвы и преуспеянию в ней противодействуют наше поврежденное естество и падшие ангелы, усиливающиеся удержать нас в своем порабощении, в падении и отвержении от Бога, общем человекам и падшим ангелам. (3, с. 92)

* * *

Сердечная молитва происходит от соединения ума с духом, разъединенных падением, соединяемых благодатию искупления. (1, с. 341)

* * *

Собственно молитвою святые отцы называют молитву Иисусову, которая произносится так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного.* (3, с. 104)

* * *

Искушения суть признак призвания нас Богом, признак избрания, признак усыновления. Из среды их будем возносить славословие Богу, как возносил его праведный, многострадальный Иов из среды разнообразных бедствий, отовсюду окруживших его (Иов. 1, 21; 2, 10). Из среды их будем приносить благодарение Богу, исполняющее сердце благодарящего духовным утешением и силой терпения, благо-

дарение, заповеданное Самим Богом. О всем благодарите, заветствует апостол, *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 18). (1, с. 398)

* * *

Святой апостол Павел назвал устную молитву *плодом устен*, — заветствует *приносить жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедающихся имени Его* (Евр. 13, 15), повелевает глаголати себе в *псалмех, пениих и песнях духовных*, вместе с гласным и устным молением и песнопением *воспевающе и поюще в сердцах Господеви* (Еф. 5, 19). Он порицает невнимательность в устной и гласной молитве. *Аще безвестен* (неизвестный, непонятный) *глас труба даст*, говорит он, *кто уготовится на брань? Тако и вы аще не благоразумно слово* (т.е. неразумеваемое) *дадите языком, како уразумеется глаголемое? Будете бо на воздух глаголюще* (1 Кор. 14, 8–9). Хотя апостол и сказал слова эти собственно о молящихся и возвещающих внушения Святого Духа на иностранных языках, но святые отцы со справедливостью применяют их и к молящимся без внимания. (1, с. 210)

* * *

Молитва Иисусова разделяется на два вида: на *устную* и *умную*. Подвижник переходит от устной

молитвы к умной сам собою, при условии: когда устная молитва — внимательна. (3, с. 104)

* * *

По распределению Божественной премудрости вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкушать утешение от молитвы. Так удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно при первых приемах доставляет облегчение. Это же лекарство при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства, но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит перед ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы,

усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы. (2, с. 430–431)

* * *

Истинно решившиеся служить Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Господу Иисусу Христу, говоря умом: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Таковым упражнением, при охранении себя от рассеянности и при соблюдении мира совести, можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Иначе как непрестанной молитвой... приблизиться к Богу мы не можем. (1, с. 305)

* * *

Вслед за исповеданием является непарительная молитва. Она — дар Божий. Десницей этого дара восприимлет молящийся из среды окружавшего и пленявшего развлечения, представляется, вне всякого развлечения, лицу Божию в нерукотворном Божием храме. (1, с. 373)

* * *

Кто с постоянством и благоговением занимается внимательной молитвой, произнося слова ее громко или шепотом, смотря по надобности, и заключая

ум в слова, кто при молитвенном подвиге постоянно отвергает все помыслы и мечтания, не только греховные и суетные, но, по-видимому, и благие, тому милосердый Господь дарует в свое время умную, сердечную и душевную молитву. (1, с. 229)

* * *

Исполняется Иисусова молитва стоя; при изнеможении же сил — сидя и даже лежа. Существенными принадлежностями этой молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при произнесении ее и сокрушение духа. Хотя эти условия необходимы при всякой молитве, но удобнее сохраняются и более требуются при совершении молитвы Иисусовой. (3, с. 104–105)

* * *

В иных более действует умная молитва, в других сердечная, а в иных душевная, смотря по тому, как каждый наделен Раздавателем всех благ, и естественных и благодатных; иногда же в одном и том же подвижнике действует то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большей части сопровождается слезами. Человек тогда отчасти познает, что значит блаженное бесстрастие. Он начинает ощущать чистоту, а от чистоты живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным,

доселе не знакомым человеку ужасом, от ясного ощущения предстояния своего перед Богом, как перед Богом. Христианин вступает в новую жизнь и новый подвиг, соответствующие его обновленному душевному состоянию: прежнее млеко для питания его нейдет. Все делания его стекаются... «в блаженное непрестанное покаяние». (1, с. 248)

* * *

Какое имеет значение в... молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди*? Это — сознание человеком гибели его; это — ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе и которые ощущаются очень немногими; это — отвержение собственного достоинства; это — прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать все-святого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. (2, с. 36–37)

* * *

В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и других подобных свойств; нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялись с действием ума. На это должно быть обращено все

внимание делателя молитвы. Соединение совершается перстом Божиим, единым могущим исцелить язву падения; делатель же молитвы доказывает искренность произволения своего получить исцеление постоянным пребыванием в молитве, заключением ума в слова молитвы, деятельностью внешней и внутренней по заповедям Евангелия, делающей дух способным к соединению с молящимся умом. При этом несколько способствует художественное направление ума к словесности и к верхней части сердца. Вообще излишнее напряжение при употреблении этого вещественного пособия, как возбуждающее вещественную теплоту, вредно: теплота плоти и крови не должна иметь места в молитве. (1, с. 341–342)

* * *

При молитве Иисусовой ум сосредоточивается в одну мысль: в мысль о помиловании грешника Иисусом. Делание по наружности самое сухое, но на опыте оно оказывается самым многоплодным из всех душевных деланий. Сила и достоинство доставляются ему всесильным, всесвятым именем Господа Иисуса Христа. (3, с. 105)

* * *

Неполезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства: лег-

ко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостью и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшею страстью, низвергнутою с Неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадёжности, посреди частых побед и поражений. (2, с. 432)

Библиография

1. Свт. Игнатий Брянчанинов. Собрание сочинений.
Т. 2. Аскетические опыты. М.: Благовест, 2001. — 496 с.
2. Свт. Игнатий Брянчанинов. Собрание сочинений.
Т. 4. Проповеди. М.: Благовест, 2001. — 560 с.
3. Свт. Игнатий Брянчанинов. Собрание сочинений.
Т. 5. Приношение современному монашеству. М.: Бла-
говест, 2001. — 528 с.

Содержание

Предисловие	3
Молитва есть мать добродетелей.....	8
Чувство покаяния — душа наших молитв	42
Признак совершенства — непрестанная молитва.....	79
Библиография.....	157

Серия «Святые отцы о молитве»

**По творениям святителя
Игнатия (Брянчанинова)**

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

Составитель: Миров С. И.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Ивашкова В. Ю.

Корректор: Плюснин А. И.

Верстка: Колгарёв И. Е.

Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 11.12.2013. Формат 70х100/32.

Печать офсетная. Гарнитура OctavaC.

Бумага офсетная. П. л. 5. Тираж 12 000 экз.

Заказ № 8000.

Издательство «Благовест»

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300600, Тула, просп. Ленина, д. 109

ООО «Имидж Принт»
300041, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, д. 70, оф. 129.

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

Телефоны: (495) 942-53-72, 973-19-11,

8-800-333-11-78

звонок из любого региона России – БЕСПЛАТНО!

Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощ человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). Чтоб пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, необходима молитва.

*Святитель Игнатий
(Брянчанинов)*

МОСКВА